Российский институт стратегических исследований

А. Л. Сергеев

Современная Южная Осетия: уроки и вызовы

Цхинвал
2020

УДК 323(479.225)
ББК 66.3(5Гру-6)
С 32

Сергеев А. Л.
С 32 Современная Южная Осетия: уроки и вызовы / А. Л. Сергеев ; Рос. ин-т стратег. исслед. – Цхинвал, 2020. 2-ое издание – 102 с.
ISBN 978-5-7893-0188-3

Книга посвящена событиям "августовской" войны 2008 г. и послевоенным реалиям молодого южноосетинского государства.

В исследовании рассмотрены исходные причины вооружённого конфликта, его освещение в СМИ, проанализированы действующие в Южной Осетии социокультурные коды и социообразующие факторы, основные проблемы современной Южной Осетии и её роль как важнейшего элемента в системе российской национальной безопасности. Предложены рекомендации по преодолению имеющих место в нынешнее время кризисных тенденций.

Для широкого круга читателей.

УДК 323(479.225)
ББК 66.3(5Гру-6)

ISBN 978-5-7893-0188-3

© Российский институт стратегических исследований, 2014 ©
Сергеев А. Л., 2014
© Юго-Осетинский государственнный университет, 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие 4

Введение 8

Глава 1. Август 2008: истоки и финальная фаза.
Уроки прошлого 11

Глава 2. "Пятидневная война": освещение в СМИ
событий августа 2008 г. 39

Глава 3. Матрица южноосетинской жизнедеятельности:
система социокультурных кодов 51

Глава 4. Южная Осетия сегодня:
совокупность системообразующих проблем 57

Глава 5. Южная Осетия – Россия в миниатюре
и элемент российской национальной безопасности 62

Глава 6. Образ России в южноосетинском
общественном мнении Южной Осетии 74

Глава 7. Южная Осетия сегодня:
основные социообразующие факторы 81

Глава 8. Пути выхода из тупика 92

Заключение 100

ПРЕДИСЛОВИЕ К НОВОМУ ИЗДАНИЮ

Первое издание нашей монографии, осуществленное Российским институтом стратегических исследований в 2014 году, было тепло встречено российским и югоосетинским читателем и собрало многочисленные позитивные отзывы.

В настоящей книге впервые была дана комплексная оценка пятидневной «августовской войны», системно обозначены ее истоки и внутренние пружины, предопределены ее основополагающие последствия. Война 2008 года разделила жизнь каждого южного осетина на «до» и «после». Фундаментальное осмысление этой важнейшей страницы истории осетинского народа ни в коей мере не потеряло значимости.

Констатация идейно-смыслового кризиса, наблюдаемая на большом российском материке и зафиксированная в книге, увы, не потеряла актуальности. Война на Донбассе, длящаяся более пяти лет, нагорно-карабахская война, разгоревшаяся осенью 2020 года, попытка «белорусского майдана» с ее горячей летней фазой – все это вместе взятое свидетельствует о том, что российская государственно-властная вертикаль далеко не всегда оптимально использует имеющиеся возможности для модерирования политических процессов на постсоветском пространстве, а идейно-смысловая полнота, системность и цельность соответствующих государственно-властных действий далеко не всегда осуществляются на высоте.

В момент подготовки первого издания книги Республика Южная Осетия отмечала первый юбилей признания своей государственной независимости Российской Федерацией. В

указанный период времени последствия и послевоенные реалии «августовской войны» являлись темой, находившейся в общероссийском тренде, по которой систематически высказывались представители сил самого различного политического спектра. Именно в то время представлялось крайне необходимым сформулировать позитивный образ осетинского народа и югоосетинской государственности в рамках российского научно-академического пространства.

На сегодняшний день «августовская» война воспринимается не только российским, но и региональным осетинским социально - политическим активом уже как страница истории. Тем полезнее будет сейчас освежить в памяти многие свойственные этой эпохе факты и положения. Указанный процесс даст возможность вспомнить и усвоить ряд ее уроков, что в дальнейшем позволит наиболее осмысленно двигаться в рамках будущего государственного строительства.

Настоящая книга стала своего рода слепком с югоосетинских послевоенных реалий. В ней, в частности, имеется глава, наиболее последовательно описывающая системообразующие проблемы югоосетинского общества, переживавшего страшную катастрофу 2008 года. Хотелось бы, чтобы ныне живущие поколения не забывали не только военные реалии, но и осознавали чрезвычайную трудность и сложность решения проблем, связанных с налаживанием и организацией в республике мирной жизни.

За последние пять лет в жизни простых южных осетин многое изменилось к лучшему. Восстановлена и существенно модернизирована столица югоосетинской республики город Цхинвал. Постепенно отстраивается и приводится в порядок жилищно-комунальная инфраструктура города. Открывают-

ся новые места культурно - досугового характера. Строятся новые гостиницы. Пенсии и заработные платы в республике становятся вполне сопоставимыми со среднероссийскими аналогами. Имеются попытки решения демографической проблемы. Находившаяся недавно в тяжелейшей ситуации, республика вновь обретает долгосрочную жизненную перспективу.

Однако, современная эпоха ставит перед молодой республикой и новый комплекс проблем. Что-то унаследовано от прошлого, что-то стало заметнее и ярче со временем, что-то – проявляется непосредственно сегодня.

Одна из главных проблем, видимых на горизонте, состоит в возможности потери Южной Осетией социально-государственной субъектности. Республика все более становится объектом, и все менее –субъектом жизнедеятельности по отношению к имеющимся внешним силам и факторам. Внутриосетинская элитная группа так и не смогла консолидироваться. Идейно-смысловые и идейно-стратегические вопросы развития в республике не только не находятся в мейнстриме, но трудно найти какую-либо внутриреспубликанскую среду, в которой бы они всерьез обсуждались.

Вторым острейшим блоком проблем является социально-экономический. Республиканский бюджет до сих пор критически зависит от российских дотаций. Новые рабочие места практически не создаются, что приводит к массовой миграции молодежи из республики. Указанная ситуация чревата не только в перспективе масштабным сокращением местного населения, но и полной остановкой развития региона, его стратегическим выбрасыванием из новых социотехнических реалий 21 столетия.

Третий блок проблем – духовно-культурный. С молодежью далеко не в достаточной степени проводится работа по укреплению духа общегосударственного патриотизма, любви к Родине. В Южной Осетии до сих пор не разработана концепция преподавания собственной отечественной истории, которая включила бы в себя всю многогранность и многоцветие пережитых ею эпох.

Уходящий 2020 год также стал для молодой Республики непростым. Последствия глобального карантина вследствие пандемии новой коронавирусной инфекции обнажили многие проблемы, долго накапливавшиеся в республике. С лета 2020 года в Цхинвале проходят регулярные протестные акции. Стабильность югоосетинского пространства оказывается вновь под угрозой. В указанной ситуации как государственно-властным, так и оппозиционным элитным группам как никогда ранее необходимо чувство мудрости, ответственности за свою страну, взаимное стремление к миру, диалогу и всестороннему компромиссу.

Закончить предисловие ко второму изданию хотелось бы на оптимистической ноте. На долю молодой Республики выпало много тяжелых испытаний, многие из которых, не сразу, но – были преодолены. За последние годы проделано много работы, в результате чего качество жизни в Республике заметно выросло. Пожелаем югоосетинскому народу оптимизма, удачи и жизненных сил, чтобы в бурных водах 21 столетия он смог перейти к стремительному и всестороннему системному развитию.

ВВЕДЕНИЕ

Летом 2013 г. исполнилось пять лет с момента окончания пятидневной "августовской" войны в Южной Осетии, явившейся, в свою очередь, завершающим этапом двадцатилетней отечественной войны южных осетин за самосохранение национального бытия и государственную независимость, равно как и последующего признания Россией суверенитета этого молодого государства. 5 лет – достаточный срок, чтобы отследить основы формирования государственного и общественного уклада страны и сделать определённые выводы о её развитии.

Южноосетинская проблематика имеет для России колоссальную значимость. Исключительное современное геополитическое положение южноосетинской территории, менталитет населения республики и ряд иных факторов говорят о сильнейшей взаимосвязи и взаимообусловленности социально-политического процесса в этих двух государствах. Любой удар, нанесённый по Южной Осетии, отразится в России многократно усиленным резонансом. Мы полагаем, что значение этого молодого государства как элемента в системе жизнеобеспечения и национальной безопасности России на сегодняшний момент до сих пор во многом недооценено и не оценено по-настоящему.

Бытие Южной Осетии представляет собой большую тайну и не может не вызывать серьёзнейший обществоведческий интерес. 50-тысячный народ, лишённый соответствующей природной и технической инфраструктуры, успешно противостоял в течение двух десятилетий 5-миллионному государству, многократно превышающему

его по масштабу военных сил, и, в конечном итоге, стал победителем.

В то же время современная жизнь этого молодого государства имеет всё большее сходство с Россией. Иногда кажется, что "миниатюрность" Южной Осетии создана специально, чтобы любой желающий за короткое время смог на её примере изучить все основополагающие константы повседневной российской социально-политической реальности.

Для выбора верного пути дальнейшего развития Южной Осетии абсолютно необходимым является выработка базового понятия о её сегодняшних системообразующих проблемах и социообразующих факторах. Только проанализировав всё это, можно говорить об основах реформирования различных сфер её жизнедеятельности и необходимых действиях, предусматриваемых к исполнению во имя интересов общества и государства в целом.

В то же время уроки августа 2008 как особой вехи в новейшей истории России усвоены не до конца, а выводы не сделаны с той тщательностью и глубиной, какая подобает при анализе подобного рода событий. Это касается и фактора информационного освещения военных действий, и осуществления дипломатической функции российского государства до и после августовской фазы грузино-южноосетинской войны.

Настоящее исследование претендует на восполнение вышеуказанных пробелов, а также на актуализацию южноосетинской обществоведческой тематики в государственно-властных органах и экспертных сообществах, на привлечение внимания к сегодняшним системообразующим проблемам Южной Осетии и поиску путей их

решения. Выражаем надежду, что эта книга хотя бы отчасти сможет послужить реализации заявленных целей и вдохновит специалистов различного профиля к дальнейшей работе над решением очерченного здесь комплекса вопросов.

Глава 1

АВГУСТ 2008: ИСТОКИ И ФИНАЛЬНАЯ ФАЗА. УРОКИ ПРОШЛОГО

Заявленная тематика представляет исключительную актуальность. С момента окончания "пятидневной войны" августа 2008 г. прошло более пяти лет, однако до сих пор как следует до конца не осмыслено множество вопросов, касающихся этих событий.

Оперируя на евразийском (постсоветском) геополитическом пространстве, Россия должна руководствоваться достоверной информацией и выверенными оценками. Это относится не только к структурам государственной власти как таковым, но и к обществу в целом, черпающему факты о мировых событиях из общедоступных средств массовой информации. К сожалению, работу российских СМИ по освещению событий 2008 г. в Южной Осетии, равно как и более ранних событий грузино-осетинской войны, нельзя назвать удовлетворительной. В результате у читателей и слушателей возникало множество вопросов, которые остались без ответа, и такой информационный вакуум мешает представить целостную картину произошедшего. Подобная пустота немедленно заполняется различными ангажированными трактовками и измышлениями, предлагаемыми и транслируемыми целым спектром социальных сил, негативно относящихся к формированию и поддержанию устойчивой и стабильной российской государственности.

Позиция, которую во время драматических событий августа 2008 г. заняло российское руководство, не получила не только должного объяснения, но и должной аргументации в отечественных СМИ. В зарубежном же информационном пространстве до сих пор действия российской стороны представлены в высшей степени негативно.

Мы живём в эпоху, когда поражение в информационной войне может стоить больше, чем поражение в вооружённом конфликте. На журналистов, освещающих мировые события, равно как и на специалистов, отвечающих за идеологическую и пропагандистскую работу в государственно-властных структурах, ложится особая ответственность, поскольку от них во многом зависит психологическая атмосфера в обществе.

Необходимо отметить ещё один момент. Обеспечение полномасштабной победы в войне достигается не только силой оружия и умелой работой средств массовой информации, но и усилиями дипломатов. Как показывают многочисленные исторические примеры, неправильно оформленная или некорректно сформулированная строка международного договора в дальнейшей исторической перспективе может стоить очень дорого. Поэтому отечественная дипломатия должна предельно точно оценивать систему внешних угроз и угрожающих субъектов, чья активность направлена против страны, на службе которой они находятся. Следует отметить, что, несмотря на чрезвычайно активные и максимально выверенные действия российской дипломатии по разрешению конфликта, приведшего к "пятидневной войне" августа 2008 г., ряд его аспектов оказался не вполне верно оценён, а это привело к тому, что некоторые возможности более полно

защитить российские стратегические интересы были упущены.

События 8 августа 2008 г. в Южной Осетии стали полнейшей неожиданностью для подавляющего большинства российских граждан. Сведения, подаваемые СМИ в предыдущие месяцы, носили в основном фрагментарный и отрывочный характер. Картинка, воспроизводившаяся большинством каналов российского телевидения, не давала целостной и комплексной информации о сути грузино-осетинской войны, её истоках и генезисе. Одновременно с активизацией военной кампании в Закавказье росли массовый страх и растерянность по мере того, как в события "включались" крупнейшие современные геополитические игроки (США, Европейский союз и др.). Все без исключения российские социальные группы, в том числе и солдаты Северо-Кавказского военного округа, исполнявшие приказы высшего военного командования на территории Южной Осетии, оказались недостаточно политически подготовленными. Это обстоятельство создало внутренний негативный фон для военной операции по освобождению Южной Осетии и спасению осетинского населения от геноцида, проводимого грузинскими властями.

Отметим, что в Грузии информационная обработка населения в отношении целей и задач затеваемой войны ны, напротив, была исключительно эффективной, что позволило получить поддержку большей части грузинского общества при проведении силовыми структурами карательных экспедиций на южноосетинской территории.

Информационное и идеологическое обеспечение участия России в "пятидневной войне", как уже было сказано, нельзя назвать оптимальным. Многие политологи

и журналисты открыто говорят, что Россия эту войну проиграла, поскольку реваншистские планы грузинской военно-политической машины отнюдь не забыты, а грузинскую позицию по-прежнему поддерживает подавляющее большинство стран Запада, которые продолжают переговоры с Грузией о её вступлении в НАТО и иные западные военно-политические структуры и пр.

Южноосетинская тема вовсе не исчерпана и не снята с мировой повестки дня. К ней придётся возвращаться при самых разных изменениях политической конъюнктуры, которая с каждым днём становится для нашей страны всё более сложной. Это обстоятельство не даёт России права на повторение подобных ошибок в будущем.

Всё, что происходило в августе 2008 г. на "информационных площадках" нашей страны, имеет под собой глубокую политологическую подоплёку. Ошибки в информационном освещении событий "пятидневной войны" нельзя адекватно понять, если не принимать во внимание те идейно-политические процессы, которые берут начало в середине 80-х гг. и неявно продолжают действовать до сих пор. Главный урок южноосетинских событий заключается в том, что нашей стране необходимо сменить матрицу воспроизводства политической системы, чтобы в дальнейшем (1) не допускать локальных войн на постсоветском пространстве – территории распространения многонациональной российской цивилизации и в зоне исключительных геополитических интересов России; (2) обеспечить существование России как целостного государства и общества в средне- и долгосрочной перспективе.

Для начала следует обратиться к реальности, сконструированной информационным *мейнстримом* России

и Грузии как прямых участников военного конфликта. Проанализируем российскую и грузинскую версии происходивших тогда событий.

События 8 августа 2008 г.: российская версия

Для начала вспомним высказывания российских высших должностных лиц и публикации в официальных российских СМИ. Это придётся сделать, поскольку из-за социального и культурного регресса, продолжающегося в нашей стране уже третье десятилетие, едва ли можно выявить то, что обычно называют общественным мнением: в рамках целого государства его просто не существует. Социальное пространство России разделено на десятки субкультур, живущих в собственных измерениях, а значит, мнения людей по целому ряду жизненно важных вопросов крайне трудно обобщить. Вместо этого по интересующему нас кругу вопросов приходится анализировать позицию российских государственно-властных структур как таковую. Определим её основные контуры.

Распад СССР привёл к возникновению множества этнических конфликтов и территориальных споров между новыми государственными образованиями. Многие из них (в Приднестровье, Абхазии, Нагорном Карабахе и др.) вылились в военные столкновения. Одной из подобных "горячих точек" стала Южная Осетия, пожелавшая в начале 90-х гг. выйти из состава Грузинской ССР. Реакция тогдашнего грузинского руководства, фактически начавшего войну с непокорной автономией, привела к многочисленным жертвам среди мирного населения. В июне 1992 г. между Россией, Грузией, а также Северной Осетией и Южной Осетией были заключены Дагомысские соглашения, на основе которых боевые действия

должны были быть прекращены. Впоследствии в соответствии с ними в Южной Осетии были размещены российские миротворцы. Артиллерийский обстрел столицы Южной Осетии г. Цхинвал в ночь с 7 на 8 августа 2008 г. по приказу президента Грузии М. Саакашвили сломал сложившийся в регионе международно-правовой порядок, привёл к гибели российских миротворцев и многочисленным жертвам среди мирного населения. В Южную Осетию были введены части и соединения 58-й армии Северо-Кавказского военного округа (они вошли в основной очаг конфликта на третий день войны, 10 августа). В результате пятидневных боёв сопротивление грузинской армии было подавлено, а основные военные объекты на территории Грузии уничтожены. 26 августа 2008 г. президент Российской Федерации Д. Медведев признал независимость Абхазии и Южной Осетии.

Итак, подчеркнём главные аргументы в пользу правомерности действий российской стороны, распространённые по дипломатическим и информационным каналам.

1. Вероломное нарушение грузинской стороной норм международного права (Дагомысские соглашения 1992 г.).

2. За развязывание войны несут ответственность исключительно правивший в Грузии режим Саакашвили и его команда, а также определённые военно-политические круги Запада, подталкивавшие правящую верхушку страны к агрессивным действиям.

В связи с этим представляется не случайным, что ретроспектива конфликта и его история практически не освещались в проправительственных СМИ.

События 8 августа 2008 г.: грузинская версия

Грузинская историография с начала 90-х гг. прошлого века рассматривала Южную Осетию как исконно грузинскую территорию, с подачи З. Гамсахурдиа называя её Самачабло (т.е. "владение князей Мачабели"). На протяжении последующих лет право Грузии на обладание Южной Осетией не подвергалось сомнению, а с начала нынешнего века в грузинском обществе началась активная пропаганда силового разрешения конфликта между веками соседствовавшими народами.

Военная операция рассматривалась как возвращение в лоно Грузии "отпавших" территорий, а вмешательство России в конфликт – как оккупация *грузинских* земель. В грузинских СМИ особенно подробно освещались все передвижения российских войск по территории собственно Грузии, т.е. за пределами Южной Осетии, а также высказывались предположения, что российская сторона планирует захватить Тбилиси.

Грузинская версия была с энтузиазмом подхвачена на Западе и регулярно на все лады перепевалась в репортажах и публикациях европейских и американских СМИ. В результате совпадения интересов грузинской правящей верхушки и внешних игроков (западных государств и транснациональных структур) между ними сформировался некий "информационный альянс" в информационном противостоянии с Россией и Южной Осетией.

Грузино-южноосетинская война: история, генезис, квинтэссенция финальной фазы конфликта. Основные выводы

Вспомним, как освещались военные действия российскими СМИ. Мы уже говорили, что в новостных и

аналитических передачах российского телевидения и газетных публикациях полностью отсутствовал исторический анализ истоков и генезиса грузино-южноосетинской войны. Между тем чрезвычайно сложные межэтнические отношения в этом регионе продолжались как минимум два века.

Осетия вошла в состав Российской империи во второй половине XVIII в. В течение последующих десятилетий при попустительстве русской администрации на Кавказе на осетинские земли стали проникать грузинские феодалы. Грузинские князья, и прежде всего княжеский род Мачабели, уговаривали слабо осведомлённых о местной специфике российских чиновников передать им право сбора дани с осетинских земель. С этого момента началось масштабное проникновение на осетинскую территорию грузинских военных экспедиций, осуществлявших захват земель, насильственное переселение осетинских крестьян и их дальнейшее закрепощение[1]. Однако претензии грузинского дворянства на Южную Осетию были отвергнуты сенатом Российской империи, отказавшим грузинским князьям Мачабели в домогательстве о признании их крепостного права над осетинами. По распоряжению императора южные осетины были переведены в разряд казённых, государственных крестьян и таким образом исключены из системы феодальной зависимости, а значит, и политического контроля со стороны грузинского дворянства, получив при этом особый социально-экономический статус. Это был некий прообраз будущей политической автономии Южной Осетии.

---

[1] *Челехсаты К.* Осетия и осетины / Казбек Челехсаты. Владикавказ ; Санкт-Петербург : ДЗАУ, 2009. 959 с.

Первый массовый геноцид осетин был развязан в начале 20-х гг. XX в. грузинским меньшевистским правительством во главе с Н. Жорданией. Грузинские карательные военные экспедиции проводили этнические чистки, в результате которых на территории современной Южной Осетии были убиты 18 тыс. человек и сожжены сотни осетинских сёл (следует указать, что население Южной Осетии в тот период не превышало 50 тыс., а значит, в результате этнических чисток погиб каждый третий осетин). Осетинское население от окончательного истребления спасли рейд Красной армии и дальнейшее укрепление советской власти на Кавказе, в результате которого меньшевистское правительство в Грузии было свергнуто[2].

Однако дальнейшая история Южной Осетии не утратила драматического характера. Её территория оказалась отрезанной от тела большой Осетии и передана в состав Грузинской ССР в качестве автономной области. В 30–40-е гг. там происходили массовые репрессии в отношении южноосетинской интеллигенции, параллельно с которыми проводилась политика "огрузинивания" южноосетинского населения, предпринимались попытки перевести осетинскую письменность на грузинский алфавит, а систему школьного образования – на грузинский язык.

Новый виток этнического противостояния в регионе начался в 80-е гг. прошлого века. В результате горбачёвской "перестройки" к власти в союзных республиках начали приходить сепаратистски настроенные режимы.

[2] Геноцид 1920-х гг. : Хронология // Геноцид осетин : интернет-сайт. URL: http://osgenocide.ru/xron1920/ (дата обращения: 11.02.2014).

Не стала исключением и Грузия, где в 1989 г. власть взяла этнократическая группировка во главе с бывшим диссидентом З. Гамсахурдиа. Новое руководство провозгласило основополагающий принцип своей политики – "Грузия – для грузин". Южноосетинская автономия, формально оставаясь таковой, стала терять какую-либо реальную значимость. Правительство Грузинской ССР при тотальном молчании союзного центра проводило политику стремительного "огрузинивания" осетинского населения (например, оно требовало немедленно сделать грузинский язык языком делопроизводства и системы образования, т.е. придать ему статус единственного государственного). Эти меры вызывали активное сопротивление местного населения, и напряжённость в регионе стремительно нарастала.

В январе 1991 г. началась открытая фаза военных действий. Грузинские силовые структуры развязали настоящий геноцид осетинского населения, сопровождавшийся экономической и энергетической блокадой Цхинвала. За 1991–1992 гг. от рук карателей в милицейской и военной форме были убиты и искалечены тысячи людей, уничтожено 117 осетинских сёл. Грузинские подразделения особое внимание уделяли уничтожению объектов жизнедеятельности бывшей автономной области. В 1992 г. грузинские силовики, вошедшие в Цхинвал, преградили путь к городскому кладбищу, что вынудило жителей города хоронить мёртвых во дворах домов. Живой памятью о тех событиях является городское кладбище в центре Цхинвала, возникшее во дворе городской школы № 5.

Одним из наиболее чудовищных преступлений грузинских карателей стала Зарская трагедия, произошедшая

20 мая 1992 г., когда грузинские вооружённые формирования расстреляли из автоматов колонну беженцев численностью в 36 человек (в основном женщин, детей и стариков), направлявшихся по Зарской дороге в сторону Северной Осетии.

В июне 1992 г. между Россией, Грузией, Северной Осетией и Южной Осетией были заключены Дагомысские соглашения, предусматривавшие прекращение огня в зоне конфликта. На их основе впоследствии в окрестностях Цхинвала был размещён российский миротворческий контингент. Тем не менее обстрелы города с грузинской территории продолжались все последующие годы, что создавало прямую опасность жизни населения.

Конфликт обострился к 2003 г., к моменту прихода к власти в Грузии президента М. Саакашвили. Новая администрация взяла курс на немедленное силовое решение осетинского вопроса, попытавшись ввести в 2004 г. на территорию Южной Осетии грузинские военные формирования, что сопровождалось массовыми жертвами среди местного населения и разрушениями. В последующие годы соглашения о демилитаризации южноосетинской территории неоднократно нарушались грузинской стороной, гибель людей продолжалась, росли масштабы экономического ущерба.

Следует заметить, что все эти годы действия Грузии прямо или косвенно поддерживались странами и межгосударственными объединениями Запада. В Цхинвале на постоянной основе находилась группа наблюдателей ОБСЕ, фиксировавшая все передвижения и действия грузинских силовых подразделений в районе конфликта.

Тем не менее Грузии неуклонно оказывалась дипломатическая помощь, а европейские лидеры не переставали говорить о необходимости сохранения "территориальной целостности" Грузии. В это же время США активно помогали Тбилиси в проведении военной реформы и перевооружении грузинской армии. Грузинское и американское руководство предпринимали активные шаги по дальнейшему вовлечению Грузии в НАТО.

Между тем у российского государства появлялось всё больше юридических поводов для признания независимости Южной Осетии. В марте 2008 г. край Косово, бывший ранее Сербской автономией, в одностороннем порядке провозгласил независимость, которая вскоре была признана на Западе. Однако тогда российское руководство не решилось дать Тбилиси симметричный ответ по Южной Осетии, ограничившись лишь формальным осуждением стран, признавших Косово.

Грузинская агрессия августа 2008 г., как и все предыдущие, имела характер неприкрытого геноцида. В отношении Цхинвала высшее политическое и военное руководство Грузии применило тактику "чистого поля", расстреливая в ночь с 7 на 8 августа спящий город из установок "Град". В результате были убиты сотни человек, уничтожено множество осетинских сёл, а сам Цхинвал превращён в руины.

Тем не менее действия Грузии сразу же получили косвенную информационную и дипломатическую поддержку государств и транснациональных политических структур Запада. Первые 16 часов войны о событиях в Южной Осетии мировые СМИ и информационные агентства не сообщали ровным счётом ничего. Однако как только войска Северо-Кавказского военного округа пересекли

границу Южной Осетии, западные СМИ наводнили эфир репортажами об "оккупации Россией Грузии" и бомбёжках, которым Россия якобы подвергает грузинские города. Разгром грузинской военной группировки и последовавшее затем признание Россией независимости Южной Осетии вызвали резко негативную реакцию на Западе – от морально-политических осуждений действий России до прямых угроз в её адрес.

Следует рассмотреть ещё один аспект внутрироссийской политической жизни, непосредственно связанный с указанными событиями. Более 80 % жителей Южной Осетии являются гражданами Российской Федерации, которым российское государство в соответствии с конституционными нормами обязано оказывать защиту и покровительство. В то же время социальное пространство России до сих пор расколото на десятки и сотни различных макро- и микрогрупп, живущих в собственных историко-культурных измерениях. В некоторых из них преобладают центробежные, сепаратистские, националистические и радикально-религиозные настроения, что не может не привлекать внимания внешних сил, для которых существование российской государственности в любом её виде является неприемлемым. Субкультуры подобного рода широко распространены не только в национальных республиках Кавказа и Поволжья, но и в регионах Северо-Запада России, Урала, Сибири и Дальнего Востока, где преобладает русское население. Таким образом, отказ РФ защитить своих граждан в Южной Осетии привёл бы к тому, что многие перестали бы верить в способность российского государства защищать себя, что, естественно, резко подстегнуло бы его противников. Учитывая крайнюю неоднородность "стоящей на страже

государственной целостности" современной российской политической элиты, во многом состоящей из антагонистических и враждебных друг другу федеральных и региональных групп, о последствиях такого развития событий нетрудно догадаться.

Подведём итоги. У южноосетинского конфликта 2008 г. было много аспектов.

Во-первых, его прямыми участниками были этнократический режим грузинского государства, политическая система Грузии в целом и население Южной Осетии, которое более 20 лет вело тяжелейшую и изнурительную борьбу за существование и национальное самоопределение.

Во-вторых, сторонами конфликта оказались также Россия, гарантировавшая все предыдущие годы мир и стабильность в Южной Осетии, и международная политическая, военная и информационная система стран Запада, оказывавшая в тот же период прямую поддержку грузинскому государству.

В-третьих, косвенными участниками конфликта можно считать различные внутрироссийские политические силы, из которых одни были ориентированы на укрепление российского государства, а другие – на его дальнейший распад. В данном аспекте следует особенно подчеркнуть, что в случае отказа России защитить население Южной Осетии стремительная активизация противников российской государственности была более чем предсказуема.

Для анализа обозначенной проблематики следует обратиться к историческому и структурно-функциональному методам изучения грузино-южноосетинской войны.

Как было показано выше, спусковым механизмом военного конфликта были ликвидационные процессы конца 80-х гг. XX в., уничтожившие единое многонациональное государство – СССР. В то же время за кадром настоящей работы остался вопрос, почему ослабление, а впоследствии и окончательный распад Советского Союза привели (в любом случае должны были привести) к напряжённости в Южной Осетии. Непонятным также оказалось и то, почему возникновение аналогичных конфликтов на территории бывшего СССР не было спрогнозировано существовавшими на тот момент официальными обществоведческими научными центрами, почему центральная власть оказалась совершенно не готова к подобному развитию событий?

Отвечая на эти вопросы, следует обратиться к истории развития гуманитарного знания в СССР вообще и советского обществознания в частности. Без этого невозможно уяснить, почему возникновение кровавых конфликтов в Южной Осетии, а также в Абхазии, Приднестровье, Нагорном Карабахе, Таджикистане и ряде других "горячих точек" советское экспертное сообщество не предвидело. Дело в том, что, проводя радикальные перестроечные преобразования и масштабную социально-государственную ломку советского пространства, следовало бы обратить внимание на особые зоны риска внутри страны и применять чрезвычайные меры по нейтрализации конфликтного потенциала. Однако этого сделано не было.

Первой причиной такого развития событий стало господство во властно-политических и научно-идеологических кругах того времени доктрины "научного коммунизма", или, по меткому выражению С. Кара-Мурзы, "вульгарного истмата". Марксистское учение в советское

время было существенным образом вульгаризировано и в подобном виде введено в качестве системы основополагающих принципов политической жизни. Как ни странно, "вульгарный истмат" включал набор идеологем, которые были разработаны на Западе и соответствовали реалиям именно западных обществ. Российское же общество, формировавшееся после распада СССР, уже не вписывалось в рамки старых идеологем, но при этом не получило никакого реалистичного научного знания о самом себе и даже системы понятий и категорий, основываясь на которых его можно было бы адекватно описать. В качестве примера можно привести постулат советской обществоведческой доктрины об "отсутствии в СССР национального вопроса". Между тем на его территории проживало более 150 национальностей. Предполагать, что между ними не было каких бы то ни было мировоззренческих расхождений – это по меньшей мере наивно. В результате возникла ситуация, метко охарактеризованная Генеральным секретарём ЦК КПСС Ю. Андроповым: "Мы не знаем общества, в котором живём".

Рассмотрим предложенный тезис на примере, прямо относящемся к теме исследования. В советском обществоведении российское общество описывалось по модели западноевропейской нации. А это было принципиальной ошибкой. Нации западноевропейских стран возникали в результате буржуазных революций, где, как в тигле, формировался сплав множества народностей, проживавших на определённых территориях. Принципиально на иных основаниях складывалось общественное устройство в Российской империи и Советском Союзе. Это блестяще проиллюстрировали и аргументировали теоретики цивилизационного подхода, учёные-евразийцы (А. Тойнби, Н. С. Трубецкой, П. Савицкий,

Л. Гумилёв и др.) и выдающиеся современные обществоведы (С. Кургинян, С. Кара-Мурза, В. Кожинов и др.). И дореволюционная ("дофевральская"), и Советская Россия существовали в форме империй, объединявших множество национальностей на основе духовного ядра, состоявшего из целого спектра смыслообразующих символов и идей. Иными словами, если западная нация – это социальный организм, живущий "для себя" (С. Кургинян), то империя русско-советского типа – социальный организм, сущест-вовавший во имя реализации высших идей и смыслов, объединявший на этой основе огромное количество этнических групп, принадлежавших к самым разным языковым семьям и имевшим разные расовые характеристики и культурные особенности. Поддержание целостности и развитие подобного социального организма требовало от людей, его образующих, много "ума, творчества и воли" (С. Кара-Мурза). В таком государстве механизмы межнационального общежития должны быть особенно тонкими и сложными, нацеленными на создание внутри его границ гармоничной многонациональной и мультикультурной мозаики.

К сожалению, господствовавшая в СССР доктрина не позволяла официальной науке ставить подобные вопросы, поэтому действовавшая практика межнационального общежития в стране складывалась в основном стихийно, прежде всего под действием факторов повседневной целесообразности.

Указанное обстоятельство активно использовали противники СССР в "холодной войне". Многочисленные советологические центры, работавшие в США, были нацелены на выявление "слабых мест" в системе советской жизнедеятельности и их дальнейшее использование

с целью уничтожения противника. Не последнее место уделялось и национальному вопросу[3].

Огромную лепту в эту работу внесли обществоведческие "венчурные" центры, финансируемые государством и направляемые американскими федеральными ведомствами. Особенно активно там развивалась прикладная политология. Общеизвестна деятельность таких американских "мозговых центров", как RAND Corporation, Heritage Foundation и ряда других. На основании доктрины, разработанной директором ЦРУ США А. Даллесом в послевоенные годы, американской системе с помощью своих союзников предписывалось постепенно разрушать Советский Союз изнутри. В соответствии с поставленной целью вышеуказанные интеллектуальные гиганты в течение многих десятилетий выискивали "болевые точки" СССР и разрабатывали технологии наиболее эффективного воздействия на них. Не стал исключением и национальный вопрос. Исследование и использование в своих интересах проблематики межнациональных отношений в Советском Союзе стало одним из основных направлений деятельности американской политологической "Силиконовой долины". Результат её работы к концу 80-х гг. прошлого века превзошёл самые смелые ожидания.

Следует ещё раз подчеркнуть, что проблема межнациональных отношений в СССР стала одной из главных карт, которую разыграли наши геополитические противники при развале Советского Союза. За последние 20 лет появились исследования, в которых подчёркивается роль иностранных спецслужб в организации деятельности

[3] *Шевякин А. П.* Загадка гибели СССР. История заговоров и предательств, 1945–1991 / А. П. Шевякин. М. : Вече, 2004. 464 с.

"народных фронтов" в национальных республиках, ставивших своей целью их выход из состава СССР. Более того, стали подверждаться факты участия в этом процессе спецслужб и партийных структур национальных республик. Последнее объясняется тем, что в центральном руководстве СССР эпохи "перестройки" возобладали две тенденции: (1) либерально-советская, предусматривавшая реформирование СССР по западному образцу, которая вела к постепенному слиянию социалистической и капиталистической систем, и (2) национал-модернистская, представители которой считали необходимым ликвидировать СССР и создать на её территории относительно небольшое российское государство с последующим присоединением его к европейским структурам[4].

Ни та, ни другая группа не учитывала цивилизационной, экономической и культурной самобытности нашего государства, требовавшей создания новых концептуально-идеологических основ будущего нашей страны. И хотя в условиях второй половины 80-х гг. существенное творческое обновление и переосмысление многих постулатов коммунистической доктрины было делом безотлагательным, решать эту задачу не стали. В то же время обеим группам политической элиты нужен был актив определённого качества, раскачивавший основы СССР для стремительного слома политической системы и реализации на её месте вышеназванных социальных проектов.

На этой волне к власти в Грузии в 1990 г. пришёл З. Гамсахурдиа – проводник сепаратистских и крайне

[4] *Кургинян С.* Агенты и политика / Сергей Кургинян // Россия XXI. 1998. № 1–2. С. 4–68.

националистических взглядов. Приведём отдельные высказывания этого политика, во многом дающие ответы на вопрос о механизмах разжигания грузино-осетинского конфликта.

"...Надо ускорить принятие закона о статусе гражданина Грузии, который положит конец бесконтрольной иммиграции и демографической экспансии чужой нации в Грузии" (из речи на сессии Верховного Совета Республики Грузия 14 ноября 1990 г.).

"Кахетия всегда была демографически самым чистым регионом, где грузинский элемент всегда преобладал, всегда властвовал. Сейчас там так устроили дело, что мы в раздумье, как спасти Кахетию? Тут татарство поднимает голову и тягается с Кахетией, там – лакство, там – армянство, а там ещё осетинство, и они вот-вот проглотят Кахетию…

Сила на нашей стороне, грузинская нация с нами, и мы расправимся со всеми предателями, всех призовём к надлежащему порядку и всех этих врагов, приютившихся тут негрузин выгоним из Грузии" (из выступления на митинге в селе Ахалсопели Кварельского района, "Известия", № 313,1990 г.).

"Продажное правительство, продажные функционеры, которые продали нашу страну, наш народ, прямо кусками продали грузинскую землю негрузинскому населению. Негрузинское население размножается катастрофическими темпами" (из интервью "Советской России", 20 сентября 1990 г).

"Осетины представляют собой ничтожное меньшинство…

Моя позиция проста: коренное население должно преобладать над другими народностями" (из интервью итальянской газете "Стампа", перепечатано газетой "Союз" в феврале 1990 г.)[5].

Как показано выше, в 1989 г. началась первая волна грузинского геноцида перестроечной и потсперестроечной эпохи в отношении осетин. Этнические чистки распространялись не только на жителей Южной Осетии, но и на обитателей осетинских анклавов на грузинской территории. Тысячи осетин были изгнаны с земель, где они проживали веками, и были обречены стать беженцами.

[5] Интернет-сайт "Геноцид осетин" – http://osgenocide.ru/.

Многие из них до сих пор в крайне тяжёлых условиях проживают на территории Республики Северная Осетия – Алания.

Указанные процессы происходили на фоне полного бездействия союзного центра и лично президента СССР М. Горбачёва. После развала СССР, окончательно зафиксированного Беловежскими соглашениями в декабре 1991 г., политика невмешательства в грузино-осетинский конфликт стала характерной чертой и для внешней политики новой России.

В январе 1992 г. в результате государственного переворота к власти пришла новая команда под руководством Э. Шеварднадзе. Однако политический курс в отношении Южной Осетии и её населения остался прежним.

Весной 1992 г. позиция официальной Москвы в отношении грузино-южноосетинского конфликта несколько изменилось. Под давлением руководства Республики Северная Осетия и лично её президента А. Галазова, а также Верховного Совета РСФСР президент России Б. Ельцин вмешался в ситуацию, пытаясь урегулировать вооружённый конфликт. Результатом этих усилий и стало заключение в июне 1992 г. Дагомысских соглашений о прекращении огня и размещении на территории Южной Осетии российских миротворческих сил.

Рассмотрим теперь концептуально-идеологическую основу действий российского руководства, сохранившуюся с начала 90-х гг. до настоящего времени. Это необходимо сделать, ибо без подобного анализа невозможно по-настоящему понять и осмыслить военное присутствие России в Южной Осетии, а также точку зрения российских официальных властных структур на необходимость её присутствия в указанном регионе.

После событий 2008 г., унёсших жизни сотен южных осетин (в основном российских граждан), равно как и десятков наших миротворцев, мы вынуждены признать, что позиция Центра и само военное присутствие России в Южной Осетии в 90-е гг. и начале нового века были не вполне и не достаточно адекватны зарождавшимся в то время угрозам. Личное общение с представителями рядового и младшего офицерского состава российской армии, участвовавшими в войне 2008 г., также показало, что и ни политически, ни морально они не были готовы к участию в военных действиях, не понимали сути той операции. Всё это вместе взятое требует провести "работу над ошибками", допущенными российской политико-идеологической машиной в предыдущие десятилетия.

Главный идеологический вектор, присутствующий в политической жизни нашей страны со времён перестройки, состоит в ликвидации коммунистического наследия 70 лет советской власти и дальнейшем "вхождении в мировую цивилизацию". В перестроечную эпоху, равно как и в 90-е гг. прошлого века, указанный процесс приобрёл характер войны со своей собственной историей: издавались целые тома лжеисторической литературы, снималось огромное количество телепередач, выходило множество газетных публикаций, цель которых состояла в дискредитации российской истории, в уничтожении отечественных образов и символов, скреплявших население многонациональной России в единый народ. При этой доминирующей тенденции само существование "непризнанных республик" на дальних рубежах России во многом становилось для неё ненужной обузой. Тем не менее определённую поддержку молодые государственные образования на постсоветском пространстве время

от времени получали. Это происходило вопреки доминирующему идеологическому вектору 90-х гг. и благодаря исключительным усилиям отдельных политиков и военных (в качестве примера можно привести активную и последовательную работу в этом направлении президента Республики Северная Осетия А. Галазова, выступление вице-президента РСФСР А. Руцкого на сессии Верховного Совета РСФСР в 1992 г., касающееся расследования причин и обстоятельств Зарской трагедии, и др.).

В первое десятилетие XXI в. ситуация несколько изменилась: накал войны с собственными историческими символами в России снизился, а некоторые из имперских и советских атрибутов общественной жизни начали переживать реставрацию и возрождение. Тем не менее идеологема о "вхождении в мировую цивилизацию", под которой подразумевается скорейшая интеграция в западные политические, экономические и военные структуры при полном принятии идейно-концептуальных основ современного Запада, остаётся в силе, а базовые дискуссии об экономическом, историческом, информационном, социальном и культурном своеобразии России, её особом цивилизационном пути становятся уделом отдельных интеллектуалов.

Исходя из этого, военное присутствие России в Южной Осетии стало рассматриваться как необходимая мера защиты российских граждан и обрела легитимность в Дагомысских соглашениях, имеющих силу международного договора. Российские власти обоснованно полагали, что уход миротворческого контингента из Южной Осетии откроет в самой России прямой путь сепаратистским и иным антигосударственным силам для прихода

к власти в её отдельных регионах, что неизбежно приведёт к деструктивным последствиям огромной силы.

В то же время господствующие политико-идеологические и военные структуры современного Запада были в указанном военном конфликте полностью на стороне Грузии. Основополагающей формулой каждой из них провозглашалась необходимость сохранения "территориальной целостности Грузии", а деятельность США и НАТО по перевооружению грузинской армии и втягиванию страны в свою орбиту стала общеизвестным фактом.

Таким образом, южноосетинский конфликт ставил российское руководство в двусмысленное положение. С одной стороны, необходимость сохранения независимости Южной Осетии зависела от присутствия там российских миротворцев. С другой – фундаментальная ориентация на цели, идеи, символы и структуры современного Запада вынуждала российское руководство вступать в очень неудобный геополитический спор со своим "стратегическим партнёром" и "старшим братом". Примечательно, что после событий 2008 г. многие российские СМИ обвиняли в развязывании войны лично М. Саакашвили и господствовавшую в то время в США элитную группу во главе президентом Дж. Бушем-мл. и главным кандидатом в президенты от республиканской партии на выборах 2008 г. Дж. Маккейном. Между тем, как было показано выше, против России выступила в тот момент вся политико-информационная система Запада: был предпринят целый ряд недружественных действий – от морального осуждения и крайне агрессивной риторики в западных СМИ до прямых военных угроз.

Перечисленные обстоятельства позволяют сделать следующие выводы. Российское руководство в период

с 1990 по 2008 г. совершило следующие геополитические ошибки, которые во многом способствовали вызреванию условий для развязывания грузинской стороной "пятидневной войны".

1. В международных инстанциях Россия не инициировала обсуждения фактов геноцида абхазов и осетин в конце 80-х – 90-е гг. XX в. Это давало определённым СМИ в России и на Западе бездоказательно приравнивать в своих публикациях грузино-осетинский и грузино-абхазский конфликты к событиям, происходившим в Чечне в ходе антитеррористической операции на рубеже веков. А ведь вооружённый конфликт, имевший место в Чечне, совершенно отличается от описываемых нами событий как истоками и генезисом, так и методами ведения военных действий. Игнорировать это обстоятельство можно только с одной целью – получить возможность не только оправдать действия грузинской стороны, но и обвинить Россию в неправомерности действий на чеченском направлении.

2. Предметом широкого международного обсуждения так и не стали: (а) проблема правомерности включения Абхазии и Южной Осетии в состав Грузинской ССР в советское время; (б) поиск законного выхода Абхазии и Южной Осетии из состава Грузии, если та возьмёт курс на выход из состава СССР. Следовало вовремя напомнить, что народы упомянутых территориальных образований вошли в состав российского цивилизационного пространства (Российской империи) в разное время, имели разную многовековую историю и только в XX в. оказались связаны едиными административными границами.

3. Российская дипломатия не ставила вопрос о признании государственного суверенитета Приднестровской

Молдавской Республики, Абхазии и Южной Осетии в момент, когда провозглашение независимости края Косово в феврале 2008 г. создало прецедент для его признания многими членами мирового сообщества. Деятельность США и Евросоюза на этом направлении привела к окончательному слому полувековой международно-правовой системы, и симметричный ответ России в отношении "непризнанных республик" мог бы опередить Тбилиси и предотвратить кровопролитие.

Если бы эти, да и многие другие неиспользованные возможности были реализованы, то Россия усилила бы своё присутствие в трёх указанных "непризнанных республиках", что в дальнейшем могло способствовать их скорейшему международному признанию.

Приднестровская Молдавская Республика признания до сих пор так и не получила, а Абхазия и Южная Осетия признаны лишь пятью государствами. В то же время более 70 государств приняли решение о признании независимости Косова, означающее максимальное ослабление Сербии – традиционного геополитического союзника России, что свидетельствует о серьёзных недостатках в деятельности пропагандистской, информационной и идеологической составляющих российской политики и ставит на повестку дня задачу коренного пересмотра их целей, задач и методов.

Такая задача, безусловно, сложна и требует глубокого и всестороннего исследования. Попытаемся для начала хотя бы очертить его контуры.

Обозначим основополагающие принципы, в соответствии с которыми необходимо решать задачу гуманитарно-идеологического и политического строительства в современной России.

1. *Достижение подлинной сверхдержавности, обретение статуса мирового центра силы и геополитического лидера евразийского пространства в целом и постсоветского пространства в частности.* Со всеми иными мировыми центрами силы (США, Евросоюзом, Китаем и др.) возможно только взаимовыгодное сотрудничество при категорическом неприятии иных сил влияния на внутрироссийские политические процессы, в том числе и на территориях, являющихся зонами особых интересов нашей страны.

2. *Создание концептуально-идеологической базы развития России, основанной на её цивилизационной самобытности, исторической ориентации на принципы социальной справедливости, идеи братства народов, общепланетарный диалог культур и цивилизаций, ведущий к возвышению человеческой личности и повышению престижа связывающих людей традиционных ценностей.*

3. *Разработка доктрины, тактики и средств долгосрочной деятельности российского государства во всех регионах планеты и на постсоветском пространстве в особенности* (последнее следует признать зоной исключительных политико-идеологических интересов РФ).

Реализация этих условий должна способствовать выживанию и дальнейшему развитию России в бурном и непростом XXI в. На фоне усиления различных мировых центров (США, Европейского союза, Китая, международного радикального ислама и др.) наше государство должно не только уметь защитить себя от нарастающих угроз, но и сыграть на опережение в развитии всех сфер своей жизнедеятельности, в том числе и в области собственной политико-идеологической доктрины. Это будет способствовать сохранению мира, стабильности на евразийском

геополитическом пространстве, а также сбережению многих тысяч жизней представителей братских нам народов, проживающих как на территории Российской Федерации, так и в сопредельных с нею странах.

Выше нами описана политическая и политологическая подоплёка драматических августовских событий 2008 г. В следующей главе мы рассмотрим проблематику информационного освещения событий "пятидневной войны" и комплекс вопросов, тесно с ней связанных.

Глава 2

"ПЯТИДНЕВНАЯ ВОЙНА": ОСВЕЩЕНИЕ В СМИ СОБЫТИЙ АВГУСТА 2008 г.

У каждого объекта может быть множество образов, как подлинных, так и мнимых. Трансляция этих образов является основной работой СМИ. Качество образа, его правдивость, соотносимость с реальностью во многом зависит от позиции владельца средств массовой информации либо отдельно взятого журналиста, уровня его честности, компетентности, профессионализма и множества других факторов. В то же время для формирования позиции СМИ огромное значение имеет то, на какую социальную систему и среду они работают и насколько весомо и серьёзно их влияние на общественное сознание. Настоящая глава основана на мониторинге СМИ разных стран и обстоятельств изучаемого конфликта.

Для начала обратимся к медиапространству *Грузии* как страны, развязавшей боевые действия. Приведём обширную цитату из статьи Н. Димлевича, давшего объективную характеристику работе грузинских СМИ:

> "С прекращением летних боевых действий на Кавказе значительно обострилось информационное противоборство между всеми сторонами конфликта. Запад продолжает жить во власти устойчивых стереотипных представлений о политике России в отношении Грузии: в мировом общественном мнении наша страна выглядит недругом Грузии и агрессором, который пытается нарушить суверенитет и территориальную целостность соседнего независимого государства. С началом событий вокруг Южной Осетии Запад и Грузия стали проводить агрессивную информационно-пропагандистскую кампанию, используя любые возможности и ресурсы для тиражирования своей точки

зрения на ситуацию. Уже 9 августа решением Совета национальной безопасности Грузии и указом М. Саакашвили была запрещена трансляция всех российских теле- и радиоканалов и прекращён доступ к российскому сегменту Интернета. Жители Грузии по всем правилам ведения войны были взяты в кольцо полной информационной блокады: по всем радио- и телеканалам транслировалась только официальная точка зрения грузинского руководства, достоверная информация в эфир не допускалась. В порядке справки: Грузия блокировала вещание телеканала RTVi (владелец – В. Гусинский), который был поначалу единственным вещателем на русском языке в Грузии. Письмо о нежелательности присутствия канала в грузинском телеэфире было направлено руководству RTVi после того, как по нему показали интервью с главой российского МИД С. Лавровым, который раскритиковал действия грузинских властей. В Тбилиси пресс-центр работал с самого начала войны. Высокопоставленные грузинские чиновники во главе с М. Саакашвили в своих заявлениях, непрерывно транслировавшихся по местному телевидению и ведущими западными телекомпаниями, активно продвигали тезис о стремлении русских оккупировать Грузию, поработить народ, уничтожить грузинскую государственность.

Значительную роль играло устойчивое сотрудничество властей и медийных компаний Грузии с ведущими западными СМИ. Наняв хорошую PR-фирму, президент Грузии попал в эфир не только "Russia Today", но и "Си-эн-эн", "Би-би-си", "Sky News", "Bloomberg" и многих других каналов. За первые пять часов М. Саакашвили появлялся на ведущих западных телеканалах 20 раз, а журналистам было разослано около 200 пресс-релизов. В результате многие телеканалы не направили съёмочные группы в Цхинвал и пользовались только грузинскими источниками. Парламент Грузии регулярно доводил до Парламентской ассамблеи (ПА) НАТО информацию, демонстрирующую агрессивность и неправомерность действий России, непропорциональность применения ею военной силы, в том числе атаки на сооружения гражданской инфраструктуры, населённые пункты и порты на всей территории Грузии. В результате во время обсуждения 11 августа 2008 г. в ПА НАТО проекта заявления президента ПА по событиям в Грузии вице-президент ассамблеи и глава немецкой делегации в ПА

> К. Ламерс фактически поддержал предложенную американским конгрессменом Дж. Таннером антироссийскую тональность послания, сославшись при этом на "соответствующую действительности" информацию коллег из Грузии...
> В информационном противоборстве, как никогда ранее, активно использовались возможности Интернета. Грузинские власти ЗАРАНЕЕ заключили контракты с западными, в частности бельгийскими, PR-агентствами, а профильным структурам МВД Грузии было поручено срочно подготовить видеоматериалы для мировых СМИ, в которых жители городов Гори, Марнеули, Поти, Сенаки, Зугдиди на русском языке "будут свидетельствовать о зверствах российских оккупантов в отношении гражданского населения, рассказывать о разрушении жилых домов в результате ударов штурмовой авиации вооружённых сил России". Эти материалы предназначались для последующей передачи в Международный уголовный суд"[1].

Приведённая цитата отлично показывает работу в военные дни тех СМИ, которые издавались на грузинском языке. Русскоязычных же газет в республике оставалось только две – "Свободная Грузия" и "Вечерний Тбилиси" (последняя после своего закрытия в Грузии перебазировалась в Москву). Тон вышеуказанных газет до сей поры остаётся предельно нейтральным и умеренным. В них звучит критика М. Саакашвили за антироссийскую политику, однако принадлежность Абхазии и Южной Осетии Грузии не ставится под сомнение, а "российская интервенция" подвергается осуждению. В целом из-за небольшого тиража эти газеты не оказывают на грузинское общественное мнение существенного влияния.

О реакции грузинской диаспоры в России по поводу "пятидневной войны" Н. Димлевич пишет:

---

[1] *Димлевич Н.* Грузия, Запад и Россия в информационном противоборстве / Николай Димлевич // Руська Правда : интернет-сайт. 2008. 17 декабря. URL: http://www.ruska-pravda.com/component/content/991.html?task=view (дата обращения: 15.10.2010).

"В период с 1993 по 2008 г. в РФ было зарегистрировано 12 печатных СМИ, ассоциированных с грузинской диаспорой в нашей стране. 10 из них зарегистрированы в Москве: газеты "Москва – Тбилиси", "Вечерний Тбилиси", "Грузия" (на армянском языке),"Возрождение Грузии", "Многонациональная Грузия", "Грузия. События. Люди", "Новая кавказская газета", "Мзиури-солнечный"; журналы "Большая Грузинская" и "Тбилиси". В Нижнем Новгороде зарегистрировано издание "Нижегородская империя", в Самаре – газета "Самшобло". Главы грузинских землячеств Воронежской и Саратовской областей выступили с резким осуждением действий М. Саакашвили. На интернет-сайте общероссийской общественной организации "Союз грузин в России" происходило постоянное обновление ленты новостей из зоны конфликта, при этом поступавшие сообщения отражали позицию как грузинской, так и российской сторон. Кроме того, на сайте были опубликованы заявления самого "Союза грузин в России" с призывами к конфликтующим сторонам о прекращении боевых действий, а также был размещён материал, представлявший точки зрения на происходящее в Южной Осетии известных представителей грузинской культуры, которые в большинстве своём осудили действия России. Интернет-сайт московской грузинской молодёжной общественной организации "Молодёжное движение Лазаре" (*lazare.ru*) разместил ряд публикаций, имевших ярко выраженный антироссийский характер"[2].

Говоря об освещении южноосетинских событий в средствах массовой информации, нельзя обойти вниманием *западные издания*. Представляется поразительным тот факт, что в СМИ государств, регулярно восхваляющих свои демократические традиции, имело место тотальное господство одной точки зрения – той самой, которая оказалась общепринятой в Грузии. И "The Washington Post", и "The New York Times", и множество других американских и европейских газет пестрели заголовками, кричавшими об "оккупационных

[2] *Димлевич Н.* Указ. соч.

действиях России" по отношению к суверенному грузинскому государству, что не могло не отразиться на западном общественном мнении и формировании в нём крайне негативного отношения к действиям России в Южной Осетии. Мифы о захватнических акциях, о стремлении РФ аннексировать территории Абхазии и Южной Осетии активно тиражировались польскими, чешскими, украинскими СМИ, а также прессой иных государств Восточной Европы и постсоветского пространства.

Перейдём к освещению проблематики *южноосетинского медиапространства*. В Южной Осетии выходят три газеты: "Южная Осетия" и "Республика" на русском языке и "Хур зарин" ("Луч солнца") на осетинском. Во время бомбёжек Цхинвала указанные издания по понятным причинам выходить не могли. Первые выпуски газет после войны появились только в двадцатых числах августа 2008 г. В газетах были опубликованы яркие иллюстративные материалы бесчинств и геноцида грузинских военных подразделений в отношении населения Южной Осетии во время "пятидневной войны". Действия России по вводу войск на территорию Южной Осетии и дальнейшее признание ею независимости Южной Осетии оценивались в высшей степени позитивно. Дискурс газет можно определить как исключительно спокойный, лишённый чрезмерной эмоциональности и националистического настроя.

Охарактеризуем теперь *российское медиапространство*. Его реакция на южноосетинские события оказалась в высшей степени неоднородной. По отношению к действиям России в Южной Осетии российские СМИ можно разделить на три группы.

1. "*Официальные*", в которые вошли все ведущие федеральные каналы российского ТВ, "Российская газета", "Парламентская газета" и некоторые другие периодические издания, чья позиция сводилась к поддержке деятельности российских федеральных структур, а аргументация вооружённого вмешательства России в конфликт исходила из нарушения Грузией международных соглашений и развязывания агрессивной войны.

2. "*Либеральные*", к которым следует отнести газеты "Коммерсантъ", "Ведомости", "Независимая газета", многочисленные информационные порталы и сайты; в них действия России подвергались критике либо за "неадекватное применение силы", либо за поддержку "криминализованного южноосетинского правящего режима" и нарушение "территориальной целостности" соседнего государства, постоянно проводились параллели между грузинской интервенцией в Южную Осетию и применением российских вооружённых сил в Чечне, критиковалась российская политика "двойных стандартов" (особенным радикализмом на данном поприще отличилась "Новая газета", где нашёл отражение агрессивно-эмоциональный и в высшей степени антигосударственный дискурс).

3."*Патриотические*", куда вошли издания преимущественно левой ориентации – "Советская Россия", "Правда", "Правда Москвы" и некоторые другие (лидером этой группы была газета "Завтра" – издание Союза писателей, главным редактором которой уже много лет является известный литературный и общественный деятель А. Проханов и где были опубликованы блестящие статьи по данной проблематике, причём в них действия российского руководства в Южной Осетии поддерживались и одобрялись, хотя и с нотами критики за предыдущие

ошибки, с призывами к более решительным действиям по скорейшему признанию независимости Абхазии и Южной Осетии.

Динамика изменения образа России до и после событий "пятидневной войны" в Грузии и Южной Осетии

Изучение грузинских, южноосетинских и российских СМИ по данному кругу вопросов позволило сделать следующие выводы.

1. Во всех интересующих нас странах ещё до конфликта в СМИ наблюдалась резкая активизация дискуссии по данной проблематике. Если ещё весной 2008 г. об этом говорилось довольно мало, то с июня указанная тема начинает звучать практически каждый день.

2. В грузинских СМИ в указанный период происходит постепенное нагнетание антироссийской истерии. Все шаги России, направленные на разрядку возникшей напряжённости, оцениваются исключительно негативно – как попытка "вмешательства во внутренние дела суверенного грузинского государства".

3. Южноосетинские СМИ сигнализируют о стремительно нарастающей напряжённости в регионе, провокационных действиях Грузии, обстрелах Цхинвала с грузинской стороны границы, тревоге среди населения.

4. Отношение российских СМИ к указанной проблеме быстро становится всё более разнообразным в соответствии с их принадлежностью к той или иной группе. "Официальные" СМИ делают заявления, осуждающие действия Грузии, которые "разогревают" конфликтную зону. "Патриотические" сигнализируют о растущей в регионе опасности перерастания конфликта в "горячую"

фазу и призывают власти занять более активную позицию по защите южноосетинского населения. "Либеральные" СМИ твердят о "приоритете территориальной целостности Грузии", необходимости "мирного разрешения межнациональных конфликтов" и сосредоточиваются на критике южноосетинского правящего режима.

5. По мере нарастания кризисных тенденций в экономике Грузии и падения популярности М. Саакашвили часть грузинской прессы, переключившись на поддержку оппозиционных лидеров, начала говорить о "не вполне адекватном поведении президента" в дни войны, возлагая на него вину за "нарушение условий диалога между Грузией и Россией".

6. В осетинских СМИ за предыдущие годы периодически проскальзывала тревога по поводу будущего Южной Осетии, звучал мотив необходимости теснейшей интеграции с Россией.

7. В российских СМИ в послевоенные годы тема Южной Осетии появлялась нечасто. Кардинального изменения позиций и расстановки сил внутри российского медийного пространства не произошло.

Особенности освещения конфликта в СМИ и формирования общественного мнения: анализ исходных факторов и динамики

Вернёмся к анализу и обобщению результатов представленного мониторинга СМИ.

Итак, *в России* в результате работы СМИ было сформировано три во многом взаимоисключающие картинки событий "пятидневной войны": "официальная", "либеральная" и "патриотическая", что крайне затруднило

нормальное и адекватное восприятие обществом трагических событий августа 2008 г. В результате наложения различных картинок друг на друга представление о них оказалось мозаичным и фрагментарным. Если говорить об отношении российского населения к событиям "пятидневной войны", опираясь на результаты анализа опросов общественного мнения и интернет-сообществ внутри России, можно выделить следующие характеристики.

Абсолютное большинство осудило действия руководства Грузии и лично М. Саакашвили по развязыванию агрессивной войны, унёсшей жизни многих мирных жителей. В то же время цели и задачи российских вооружённых сил в конфликте, как оказалось, очень многие до конца не уяснили. Более того, настойчивые параллели между действиями Грузии в Южной Осетии и России в Чечне привели к тому, что определённая часть населения пыталась оправдать действия грузинского руководства. Следует также подчеркнуть, что за последние 20 лет престиж отечественных СМИ и уровень доверия к ним резко упали. В результате недоговорок и недомолвок официальных СМИ у многих читателей и зрителей росло недоверие к тиражируемым позициям, в результате чего "нейтральные" мнения западных политиков и журналистов казались определённой части населения более взвешенными и объективными.

В *Грузии* на сегодняшний день доминирующими факторами, определяющими общественное мнение по осетинскому вопросу, является осуждение действий России и осознание необходимости "возвращения оккупированных территорий". Между тем смена правящей партии и приход к власти оппозиционных лидеров, призывающих к "диалогу с Россией", несколько смягчили отношение

к российскому государству, скорректировали ранее непримиримую общественную позицию.

Общественное мнение *Запада* на сегодняшний день тоже уже не является столь категоричным, как ранее. Позиция Евросоюза, зафиксированная в 2009 г., заключается в том, что Грузия "неадекватно применила силу", а Россия "неадекватно ответила". Она отразилась также в ведущих СМИ и укрепилась в широких слоях населения. Тем не менее отказ стран Запада от признания Абхазии и Южной Осетии и требования сохранить "территориальную целостность" Грузии не сходят со страниц европейской и американской прессы.

Анализ общественного мнения и интернет-блогов *Южной Осетии* позволяет отметить следующее. Качество южноосетинской прессы, по мнению большого числа респондентов внутри республики, оставляет желать лучшего, а газетные публикации, равно как и единственный канал местного телевидения, не оказывают определяющего влияния на сознание населения республики. Учитывая небольшую его численность (до 50 тыс. человек) и большую культуру кровно-родственных связей, которая даёт возможность её жителям активно общаться между собой, можно сказать, что фактор СМИ в общественном сознании не является единственным и доминирующим. В то же время сравнение результатов мониторинга осетинских СМИ и опросов общественного мнения в Южной Осетии показывает совпадение доминирующих позиций в этих плоскостях. Таким образом, Южную Осетию можно признать регионом, где СМИ скорее подстраиваются под мегатенденции общественного мнения, нежели участвуют в их формировании.

В дополнение необходимо отметить следующее. Отношение южноосетинского общества к своему руководству нельзя назвать единодушной поддержкой. Очень многие крайне критически относятся к экономической политике президента и правительства Южной Осетии. В то же время взгляд южных осетин на события "пятидневной войны", грузинское государство и Россию не меняется со временем и всецело совпадает с позицией южноосетинских СМИ и официальных инстанций.

Указанный фактор позволяет сделать вывод, что пиар-технологии, направленные на изменение реального образа события или процесса, эффективны только в том случае, если они адресованы субъектам, не участвующим в нём напрямую. Иными словами, под воздействие таких технологий попали как жители России и Грузии, так и население Запада. В то же время этого нельзя сказать о южноосетинском населении, способном критически воспринимать любые, в том числе и свои собственные источники массовой информации.

Таким образом, противостоять политическому пиару, направленному на строительство искусственных образов, способна лишь подлинная осведомлённость об имевших место событиях. Указанный тезис позволяет сделать вывод, что в будущем выигрывать информационные войны Россия сможет наиболее эффективно, если её информационные и дипломатические инстанции будут говорить правду об общественно значимых событиях, предвосхищая и опережая политических пиарщиков армии противника.

Именно правда о войне, её истоках и генезисе, методах ведения боевых действий со стороны Грузии, равно как и об отношении южных осетин к российскому государству

смогла бы создать во много раз лучший информационный фон для ведения Россией военной кампании. Более того, использование Россией всех информационных возможностей за рубежом, чтобы своевременно донести до общества правду о войне (не только в юридическом, но и в духовном, идейно-смысловом общечеловеческом измерении), привело бы совершенно к другим результатам информационного противоборства.

Глава 3

МАТРИЦА ЮЖНООСЕТИНСКОЙ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ: СИСТЕМА СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ КОДОВ

Оглянувшись на недавнюю историю, следует заметить, что на всём постсоветском пространстве невозможно отыскать регион, которому выпало тягот и лишений больше, чем маленькой южноосетинской республике. Её жители подвергались массовым убийствам, их выгоняли с родных земель. Населённые пункты обстреливались из гранатомётов. Грузинская военщина не жалела ни женщин, ни стариков, ни детей. Особый резонанс получили описанные выше события августа 2008 г., когда грузинские установки "Град" в упор расстреливали спящий Цхинвал, сравнивая его с землёй.

В то же время на сегодняшний день неразгаданным феноменом остаётся способность 50-тысячного южноосетинского народа так долго сражаться и в конечном счёте выстоять против 5-миллионного государства, вооружённого по последнему слову техники. Многие скажут, что решающим фактором противостояния стало вмешательство в конфликт российских вооружённых сил на финальном этапе войны. Не отрицая и не умаляя заслуг российских военных, напомним, однако, что до фазы эскалации вооружённого конфликта война в республике шла уже около двух десятилетий. В то же время даже в рамках короткого отрезка времени – 8 и 9 августа – героическая борьба осетинских сил самообороны на

территории Цхинвала предрешила очень многое для окончательного исхода войны.

Южноосетинский народ можно без всякого сомнения назвать героическим. Несмотря на два десятилетия военных действий и тяготы пяти лет послевоенного восстановления, коренное население республики демонстрирует исключительные морально-нравственные качества и личное достоинство. Человечность, сплочённость, братское отношение друг к другу, верность идеалам и национальным традициям – всё это не перестаёт восхищать приезжающих в этот удивительный край. Поражает практически полное отсутствие там бытовой преступности, наркомании, алкоголизма, на улицах населённых пунктов люди сами стараются поддерживать максимально возможную чистоту. Удивительно также и то, что на многих промышленных районах Центральной России, не видевших войны уже более 60 лет, постперестроечный социокультурный регресс сказался гораздо больше, чем в маленькой Южной Осетии, совсем недавно перенёсшей страшные испытания.

Изложенное выше позволяет говорить о том, что в южноосетинском обществе действуют особые цивилизационные социокультурные коды, "сберегающие" народ и позволяющие ему выжить в экстремальных условиях. Их сохранение на макросоциальном уровне является насущной задачей дальнейшего существования южноосетинского социального пространства.

Автор этих строк длительное время изучал социокультурную проблематику Южной Осетии и регулярно бывал там в течение последних трёх лет. Исходя из этого и опираясь на собранный материал, мы берём на себя смелость

описать и сформулировать основные составляющие матрицы жизнедеятельности южноосетинского народа.

1. *Общинность*. Для осетин общение между близкими и дальними родственниками – явление не просто нормальное, а существующее в качестве социообразующего фактора. Люди, принадлежащие к одной фамилии, считают друг друга родственниками, т.е. имеющими общие родовые корни. У каждой фамилии имеется село, которое считается родовой вотчиной однофамильцев. Вообще атмосфера большой семьи характерна для южноосетинской ауры и передаётся обществу в целом.

2. *Особое положение личности в общине*. Осетинская община, в отличие от многих азиатских и дальневосточных образцов, не поглощает личность, а отводит ей чётко определённое место. Например, на осетинских праздниках обязанности за столом распределены между старшими и младшими, как и очерёдность тостов, призванная "не обидеть" никого из присутствующих. Особенно интересно празднование дня рождения, которое считается не только праздником именинника, но и рода в целом: имениннику все оказывают повышенное внимание, все сказанные на торжестве слова должны так или иначе касаться его личности.

3. *Гармоничная взаимосвязь поколений*. Осетинские обычаи определяют специальное положение представителей каждого поколения. Старшим оказывают особое уважение, младшим – максимальную заботу. Особенно внимательно осетины относятся к детям, даря им ласку, оберегая их, но в то же время разговаривая с ними как с равными и постепенно готовя к взрослой жизни.

4. *Отношение к святым местам*. Южноосетинское общество независимо от вероисповедания его членов

очень бережно относится к древнеосетинским святилищам, чтит и охраняет их. Приехавшие в Южную Осетию нередко становятся свидетелями того, как водители привстают с места, проезжая мимо святых мест, таким образом оказывая им знаки почтения и внимания. У каждого святилища есть свой праздник – день, когда множество людей собирается навестить его.

5. *Особое положение женщины*. Женщина – хранительница домашнего очага, объект особого уважения и внимания. Несмотря на множество обязанностей, характерных для любой хозяйки дома, она – полноценный участник общественной жизни. В общении мужчин и женщин, молодых людей и девушек нет никаких жёстких и неоправданных регламентаций, присущих некоторым северокавказским общностям. В то же время императивом в подобного рода отношениях являются взаимное уважение и исключительная вежливость по отношению друг к другу.

6. *Стремление к познанию, новизне*. Южный осетин с большой охотой и интересом относится к объектам, выходящим за рамки его непосредственных повседневных нужд. Сказанное в равной степени касается самых разных вопросов: и прикладных технических усовершенствований, и проблем текущей политики. Каждое явление, попавшее в сферу его внимания, человек будет пристально рассматривать и внимательно изучать.

7. *Чуткость и чувствительность к идейно-смысловым началам*. Осетины очень серьёзно обсуждают темы, позволяющие более глубоко понять окружающую действительность. Любая информация, способная дать повод к глубоким размышлениям, рассматривается пристально и с большой охотой. Осетины также весьма чувствительны

к проявлению внимания, доброты как к себе и своим близким, так и к их родной земле.

8. *Традиционность быта*. Традиции занимают в жизни осетин весьма важное место. Наиболее ярко это выражается в праздновании целого ряда торжеств. Сам осетинский стол имеет детальную регламентацию (ведение стола старшими, очерёдность тостов и т.п.). Однако сказанное касается не только праздничных событий, но и трудовых будней.

9. *Органичная связь с природой*. Особое отношение к природе – одна из основных черт осетинского бытия. Большинство городских жителей, в том числе обитатели многоэтажек, часто имеют подворья за пределами города. В форме природных объектов представлены многие древнеосетинские святилища – дохристианские архитектурные строения, окружённые нетронутыми рощами и лесами. Вообще природу осетины рассматривают как определённый и гармонично устроенный порядок вещей, обеспечивающий взаимосвязь цикличности и поступательного развития.

К вышеперечисленному осталось только добавить, что восприятие южными осетинами России как макросоциального феномена имеет для описываемого нами мироощущения колоссальное значение. Россия для южных осетин – большой материк, транслирующий идеи и высшие смыслы, и одновременно величественная сила, которая в момент смертельной опасности пришла на помощь и защитила. Южные осетины не мыслят себя вне российского цивилизационного и социокультурного пространства, они являются истовыми патриотами великой России.

Следует, однако, сказать, что для дальнейшего сохранения южноосетинской общины и южноосетинской государственности в целом воспроизводство вышеописанной системы социокультурных кодов – насущнейшая и актуальнейшая необходимость. Если её регулирующее воздействие будет ослабевать и уходить в прошлое, над молодым государством нависнет угроза реальной гибели. Это должны понимать и государственная власть, и общество в целом.

Глава 4

ЮЖНАЯ ОСЕТИЯ СЕГОДНЯ: СОВОКУПНОСТЬ СИСТЕМООБРАЗУЮЩИХ ПРОБЛЕМ

Независимость Южной Осетии была признана Российской Федерацией уже 26 августа 2008 г. В атмосфере всеобщего ликования в те дни наиболее громко звучали ноты надежды на счастливое и светлое будущее южно-осетинского народа. Однако по прошествии 5 лет можно сказать, что многое из того, о чём мечталось тогда, так и не стало реальностью. Участь народа, прошедшего через горнило страшной войны, до сих пор остаётся незавидной. Причины такого положения во многом носят субъективный характер. Как правило, они связаны с системными недоработками как на уровне власти Южной Осетии, так и в функционировании властной вертикали в России.

Прежде чем начать говорить о конкретных южноосетинских проблемообразующих факторах, необходимо напомнить, что война в регионе шла 20 лет, что не могло не создать в республике особой атмосферы. Южная Осетия сегодня – это в какой-то степени зона массового психологического стресса. Очень многие ещё не могут забыть о пережитой трагедии и потере близких. И это заставляет российские власти относиться к южноосетинской проблематике с особым вниманием, ибо более 90 % населения республики – российские граждане.

Постараемся обозначить основные проблемы, наиболее тяжело отражающиеся на жизнедеятельности южноосетинского общества.

1. *Крайняя бедность подавляющего большинства населения*. Она переживается особенно тяжело в условиях исключительно несправедливого распределения финансовых средств, направляемых в качестве вознаграждения за трудовую деятельность. Работники бюджетной сферы (врачи, учителя, государственные служащие и др.) получают мизерную зарплату, хотя приезжие малоквалифицированные рабочие, занимающиеся, например, укладкой плитки, имеют "гонорары" в несколько раз больше.

2. *Состояние дорог и иных объектов коммунальной сферы*. Ужасающее состояние цхинвальских дорог, увы, нельзя назвать "эхом прошедшей войны". Местные власти вот уже который год заняты сменой труб, заложенных под центральными улицами города. Цхинвал сегодня представляет собой сеть траншей, окружённых мощными отвалами и грязевыми потоками – источниками пыли. Всё это, естественно, крайне пагубно отражается на здоровье живущих в городе людей, но ещё тяжелее – на их моральном состоянии. Вид городского бездорожья особенно удручает. Всё это происходит на фоне слухов о коррупции и "откатах" приезжим строительным и дорожным компаниям.

3. *Проблемы пересечения границы с Россией*. На пограничной таможне машины нередко останавливают произвольно, после чего водителей в принудительном порядке заставляют пройти ИДК (рентгеновский осмотр транспортного средства), после которого в автомобиль нельзя садиться в течение двух-трёх часов. Делается это по случайному выбору, без какой-либо предварительной информации. Данная процедура не только унизительна для южных осетин, но и лишний раз заставляет их задуматься, стоит ли вообще ехать в Россию. Такое

необдуманное использование технических средств является ещё одним способом, косвенно работающим на отдаление российских жителей и южных осетин друг от друга.

4. *Проблема охраны границ.* Несмотря на значительное присутствие российских пограничных частей на осетинской территории, вопросы охраны границ не всегда решаются оптимально. Местные жители неоднократно рассказывали о нескольких километровых участках грузино-осетинской границы, которые, по сути, никем не охраняются. По этой причине местный житель или приезжий, плохо знающий местность, рискует попасть в плен грузинских силовиков или стать жертвой провокации.

5. *Проблема ценообразования.* Сегодня почти все товары, продающиеся в Южной Осетии, привезены из России. Это объясняется тем, что вся южноосетинская промышленность, имевшая в своё время множество предприятий разного масштаба, была уничтожена либо во время военных действий, либо постперестроечными социально-экономическими процессами. В то же время таможня на границе с Россией берёт с товаров ввозную пошлину, в результате чего цены в республике при крайне низких доходах населения в 1,5 раза выше, чем в среднем по Северном Кавказу.

6. *Проблема самостоятельного жизнеобеспечения.* В предыдущем пункте мы говорили о том, что в республике практически отсутствует какая-либо производственная база, не только промышленная, но и сельскохозяйственная. Между тем здесь имеются земли, вполне пригодные для сельскохозяйственного использования. Эти высококачественные земельные угодья пустуют уже который год, зарастая бурьяном, в то время как овощи и

фрукты завозятся в республику из близлежащих российских регионов Северного Кавказа с наценкой, помноженной на соответствующий таможенный коэффициент.

7. *Проблема "центр – регионы"*. Плохие дороги являются бичом Южной Осетии. Проезд из Цхинвала в районные центры республики затруднён, а подъезд ко многим горным сёлам в зимнее время фактически невозможен. Особое положение Ленингорского района Южной Осетии обусловлено тем, что дорога от столицы до районного центра идёт по горному серпантину и до недавнего времени занимала 6 часов езды на автобусе. В указанном районе живёт много грузин, мыслящих преимущественно понятиями и категориями государства, ещё недавно воевавшего против Южной Осетии. С ними не ведётся никакой идеологической и воспитательной работы, что в будущем грозит формированием здесь опасного очага напряжённости.

8. *Проблема занятости*. В республике исключительно высокая безработица, в особенности среди молодёжи. Между тем на государственном уровне отсутствует сколько-нибудь ясная политика по данному вопросу. Несмотря на избыток рабочей силы, в Южную Осетию продолжают прибывать трудовые мигранты из республик Северного Кавказа, Таджикистана, а также других регионов, причём, как уже говорилось выше, приезжие разнорабочие получают в разы более высокую заработную плату, чем в среднем местное население. Этот фактор не может не вызывать серьёзного недовольства.

9. *Духовно-культурная проблема*. Духовно-нравственный потенциал народа Южной Осетии подвергается серьёзным испытаниям. История в местных школах, как правило, преподаётся плохо, и нынешние школьники

часто слабо представляют себе не только отдалённые времена, но и события 15–20-летней давности. Несмотря на тяжелейшую "пятидневную войну" августа 2008 г., в республике до недавнего прошлого практически не было мест увековечивания памяти павших, за исключением нескольких небольших памятников отдельным бойцам, поставленных в разных концах южноосетинской столицы. Единственным на сегодняшний день подобным местом поклонения является Музей сожжённых душ – маловразумительная комбинация креста, искусственно сделанных деревьев и груды остатков расстрелянных автомашин, на которых беженцы пытались уйти от догонявшего их огня артиллерии. Больше никаких мемориальных мест, напоминающих о тех трагических августовских событиях, разделивших жизнь Южной Осетии на "до" и "после", нет.

* *
*

Перед современной Южной Осетией – маленькой республикой, чудом выжившей после 20-летнего геноцида, стоит ряд труднейших проблем, от решения которых зависит её будущее. Это будущее по целому ряду причин неразрывно связано с будущим России – большого материка, на который южноосетинский народ всегда равнялся и которому бесконечно благодарен за помощь, оказанную в августовские дни 2008 г. От совместных усилий двух государств зависит то, какими будет завтра не только Южная Осетия, но и Россия в целом.

Глава 5

ЮЖНАЯ ОСЕТИЯ – РОССИЯ В МИНИАТЮРЕ И ЭЛЕМЕНТ РОССИЙСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Текущие политические процессы всё активнее выводят на первый план южноосетинскую проблематику. Это подтверждается тем, что, во-первых, Южная Осетия не перестаёт быть "Россией в миниатюре" и с каждым годом всё сильнее отражает основополагающие константы российской социально-политической жизни. С другой стороны, система главных угроз российскому будущему действует и в отношении маленькой Южной Осетии, усиливая прямую и ощутимую опасность для жизнедеятельности молодого государства. Изучая южноосетинскую реальность, Россия сможет многое понять о самой себе.

Второй, не менее важный аспект состоит в том, что Южная Осетия играет важную роль в сегодняшней системе российской национальной безопасности. Любая угроза и любое враждебное действие, реализованное на территории Южной Осетии, тотчас же с утроенной силой отзовётся в российских регионах. Южная Осетия – одна из наиболее уязвимых точек постсоветского пространства, и многие антироссийские силы используют и будут использовать эту уязвимость для нанесения политических, организационных, информационных и иных ударов по российскому государству и обществу.

Южная Осетия – важнейший элемент системы российской национальной безопасности

В предыдущей главе мы подробно говорили об уникальности ситуации, когда 50-тысячный народ, лишённый на своей территории хорошей транспортной инфраструктуры и защитных природных ландшафтов, в течение 20 лет вёл успешную борьбу с 5-миллионным государством, вооружённым современной техникой. Мы также подробно рассмотрели систему социокультурных кодов, позволивших южным осетинам не сломаться и выстоять. Детально обсуждены основополагающие проблемы, стоящие сегодня перед молодым государством. Однако, используя медицинскую терминологию, мы осуществили лишь "терапевтическое" исследование, в рамках которого условному "больному" поставлен диагноз и назначено "лечение". Политическая практика последнего времени наглядно показывает, что такой уровень анализа является необходимым, но недостаточным. На сегодняшний момент требуется "хирургическое" обследование с целью выявления в современном южноосетинском социуме грубых и системообразующих патологий, для лечения которых необходимо немедленное и радикальное вмешательство ради спасения жизни критически больного организма.

Для этого следует рассмотреть системы взаимоотношений России и Южной Осетии в комплексе, ибо ни одно из этих двух государств, как это ни парадоксально, не сможет прожить без истинной и братской поддержки другого. Жизнедеятельность указанных стран настолько переплетена и взаимосвязана, а значение южноосетинского вопроса настолько велико, что только совместными усилиями можно по-настоящему решить базовые

проблемы этого региона. Именно в таком контексте мы и постараемся отследить современную южноосетинскую проблематику и выявить в ней главные составляющие.

Положение Южной Осетии как российской "прифронтовой зоны". Несмотря на то, что с момента окончания "августовской войны" прошло более 5 лет, противник не признал своего поражения и готовится к реваншу. Это можно сказать и о грузинской силовой машине, и о западных союзниках Грузии. С грузинской стороны границы постоянно отслеживается передвижение российских и осетинских пограничных и иных военных частей. На территории Южной Осетии действуют резидентуры множества иностранных разведок. Сам факт присутствия на территории республики более десятка российских пограничных баз говорит сам за себя. Не менее ощутимы и информационные атаки на молодое государство. Это касается и грузинских массмедиа, для которых данная тема является регулярной и постоянной, и западных СМИ, и российских либерально-антигосударственных агентов информационного пространства (последние занимаются указанной тематикой от случая к случаю, но интерес к ней год от года не ослабевает). Всё это свидетельствует, что до полного и окончательного торжества мира в Южной Осетии весьма и весьма далеко, и заставляет вспомнить латинское изречение: "Хочешь мира – готовься к войне" ("*Si vis pacem, para bellum*").

Особенности южноосетинского менталитета. Представители южноосетинской нации, если употреблять это слово не в узко этническом, а в общегосударственном значении, – очень небольшая (до 50 тыс. человек) социальная группа чудом выживших после 20-летнего геноцида людей, в буквальном смысле фанатично преданных

РФ, из которых более 90 % – российские граждане. Уместно будет сказать, что градус общероссийского патриотизма в Южной Осетии в среднем в разы выше, чем у жителей средней полосы России. Этот фактор не может не учитывать и геополитический противник, ибо если в будущем наша страна не сможет защитить собственную социальную группу такого качества и потенциала, то доверие к ней упадёт катастрофически и очень быстро.

Южная Осетия и Северный Кавказ – проблема взаимоотношений социумов. Народы Северного Кавказа – братья южных осетин, с которыми их связывает многовековое соседство, социокультурное и духовное родство. Тем не менее 20-летняя вынужденная обособленность в атмосфере жесточайшей войны не прошла для южных осетин даром. Каждодневная реальность сегодняшней Южной Осетии и Северокавказского региона заметно различаются. С одной стороны, бедность абсолютного большинства южных осетин превышает все мыслимые масштабы. С другой стороны, постперестроечный духовно-культурный регресс, страшно ударивший по всем регионам России, в том числе по Северному Кавказу, в Южной Осетии практически не затронул широкие народные массы. Более того, военная ситуация и необходимость ежеминутного выживания ещё более укрепили южноосетинскую общину, её чувство братства, солидарности, боевой дух, ответственность, умение постоять за себя и других.

Современный Северный Кавказ не знает Южной Осетии, многие до сих пор боятся страшной и трагической правды её недавней истории. Многие южные осетины до сих пор испытывают обиду за то, что в военное время они были оставлены в одиночестве, в отличие от той

же Абхазии, на стороне которой Северный Кавказ выступил мощно и консолидированно. Особую угрозу для Южной Осетии несёт радикальный ислам, стремительно распространяющийся в регионе. Для подобных социальных групп Россия как государство просто не существует, она для них – непримиримый враг, подлежащий уничтожению. Учитывая, что современная Россия при всех её недостатках является гарантом жизни для южных осетин, проникновение в это молодое государство подобных взглядов и их дальнейшая пропаганда для него смертельно опасны.

Ещё одной проблемой является высокий уровень криминализации сегодняшнего Северного Кавказа. В Южной Осетии же бытовая преступность практически отсутствует. Наличие этого фактора также вынуждает республику выдерживать дистанцию при соприкосновении с северокавказским социумом и сохранять некоторую обособленность от него в сегодняшних социально-политических процессах.

Южная Осетия и российские государственно-властные и бизнес-группы: проблема взаимоотношений. После признания Южной Осетии Россией в молодое государство всё чаще стали приезжать представители самых разных государственно-властных и бизнес-структур. Каждая из них преследовала при этом свой властный, организационный, а нередко и просто экономический либо бюрократический интерес. В условиях крайней разобщённости южноосетинской элиты, отсутствия понимания стратегических целей и потребностей государства указанная совокупность интересов обособлялась от интересов южноосетинского населения, тем самым нанося ему непоправимый моральный и материальный урон.

В качестве иллюстрации приведём следующий пример. Зарплаты российского и южноосетинского пограничников отличаются сегодня более чем в 5 раз, хотя и те, и другие делают вместе общее дело и одну работу. В то же время цены в Цхинвале на многие товары существенно превышают даже московские, не говоря уже о владикавказских или ставропольских. Разве такое положение дел работает на укрепление южноосетинских силовых структур, а следовательно, на мир и стабильность в регионе? Подобных примеров можно привести много.

Хрупкость южноосетинского социокультурного и социотехнического быта. Духовная основа южноосетинского социума оказалась удивительно крепкой, однако и она испытывает болезненные удары. Хаотичное проникновение на территорию республики разного рода "интересантов" с большими финансовыми средствами, корыстными и околокриминальными методами тяжело отражается на южноосетинском социуме, ведёт к его расколу. Люди измучены войной, её последствиями, живут до сих пор тяжело, и соблазн "лёгких денег" начинает действовать на некоторых не самым лучшим образом.

Про южноосетинские структуры жизнеобеспечения написано уже много. В основном они строились в советское время, взяли на себя титаническую нагрузку, противостоя войне и постперестроечному регрессу. Их износ достиг критического точки. Крупная авария или системный сбой могут произойти в любое время и привести к совершенно непредсказуемым последствиям.

Южная Осетия как индикатор отношения к России. По тому, как разные люди, социальные группы и структуры относятся к Южной Осетии, очень легко оценить их отношение к России в целом. Если на страницах газет

видишь комплиментарные, искренние отзывы о Южной Осетии, значит, их редакции сопереживают России и хотят её подъёма. И наоборот, многие СМИ Запада, испытывающие к РФ враждебные чувства, либерально-антигосударственные группы в самой России, вахаббитско-салафитские формирования, ненавидящие Россию националисты стран ближнего зарубежья и, что особенно показательно, – внутрироссийские региональные сепаратисты воспринимают Южную Осетию с чувством неприкрытой ненависти. Геополитические противники России прекрасно понимают, какое значение имеет Южная Осетия для РФ и её безопасности на Кавказе и какие последствия может вызвать для российского государства уход республики с политической арены.

В связи с этим хотелось бы сказать ещё об одном. В нашем патриотическом сообществе часто приходится слышать утверждения о необходимости скорейшего вхождения Южной Осетии в состав России. Эта идея весьма популярна и среди южных осетин. Однако, если разобраться по существу, вопрос этот не так однозначен, как может показаться на первый взгляд. С одной стороны, вхождение Южной Осетии в состав РФ даст возможность руководству страны проще решать южноосетинские и общероссийские проблемы, имеющие отношение к указанной территории, непосредственно используя для этого внутрироссийскую властную вертикаль. Южной Осетии же вхождение в состав России даст дополнительные минимальные социальные гарантии, а бюджетникам – зарплату в соответствии с российскими тарифными ставками. Благополучно для населения решится и проблема ценообразования – таможенные приграничные сборы на ввозимые товары будут сняты.

С другой стороны, эта ситуация создаст и ощутимые трудности. На сегодняшний день Южную Осетию признало лишь 5 государств. Одно дело – защита и помощь Южной Осетии как независимому союзнику и совершенно другое – полная интеграция территории, правосубъектность которой не признана подавляющим большинством стран.

Но ещё больше проблем при таком воссоединении будет у Южной Осетии. Распространение российских правил и норм, сложившихся в условиях постперестроечного социокультурного регресса на практически нетронутую им южноосетинскую общину будет означать очень быструю её гибель. Пришествие крупного бизнеса, скупающего обширные южноосетинские земли, криминальных и околокриминальных групп, вахаббитских формирований – всё это в совокупности очень быстро выбросит большую часть коренного населения республики на обочину жизни и привлечёт сюда многочисленных мигрантов. Современные российские реалии дают основания опасаться подобного развития событий.

Исходя из этого, наиболее удачным для обоих государств было бы рассматривать вхождение Южной Осетии в Россию лишь как отдалённую стратегическую цель. Сегодня же следует укреплять двустороннее сотрудничество и создавать условия для поэтапного взаимопроникновения в самых разных сферах жизни, вырабатывая совместную линию решения общих задач и проблем. При этом в интересах обеих стран Южной Осетии необходимо принимать самые активные меры по укреплению собственного суверенитета и максимально возможной защите своих государственных границ.

Южная Осетия – Россия в миниатюре

Южная Осетия играет сегодня важнейшую, исключительную роль в обеспечении российской национальной безопасности. Однако необходимость проявить пристальный интерес к южноосетинской проблематике диктуется ещё и тем, что в этом небольшом государстве ярко отражаются все константы современной российской жизни. Если в России понять и вычленить эту систему констант не так просто (необходимо много общаться с людьми, читать, ездить по стране и т.п.), то в Южной Осетии всё наглядно, на виду. Сама жизнь будто на ладони являет России её миниатюру, слепок, утрируя основные изъяны, так что они становятся очевидными для каждого заинтересованного лица. Человек, поживший 3–4 недели в Южной Осетии, поездив и внимательно понаблюдав, сможет составить для себя весьма неплохое представление о жизни в РФ в целом. Укажем основные черты южноосетинской реальности, подтверждающие её схожесть с Россией.

1. *Отсутствие стратегического целеполагания и идейно-смысловой основы жизнедеятельности.* Высшие южноосетинские круги абсолютно расколоты по вопросу будущего своей страны, его предполагаемых моделей. Если быть более точным, о них вообще мало кто задумывается. Даже ответ на самый важный стратегический вопрос – строить независимое государство или входить в состав России – повисает в воздухе. В такой ситуации говорить о сколько-нибудь эффективном государственном строительстве просто смешно.

2. *Фрагментация элиты.* Любое государство время от времени сталкивается с ситуацией, когда в его элитах

возникают конфликты интересов (региональных, ведомственных и др.). Однако сколько-нибудь стабильная и осмысленная жизнь в государстве возможна тогда, когда борьба элит не выходит за границы национального консенсуса и не причиняет вреда общенациональным интересам. Если же описывать южноосетинскую действительность, то распри внутри элиты выходят в ней за все мыслимые и немыслимые рамки. По сути, южноосетинской элиты не существует. Есть скопление пёстрых, разношёрстных групп с самыми различными "тылами" – московским, владикавказским, самарским и др.

3. *Нецелевое расходование бюджетных средств*. Первые две проблемы с неизбежностью порождают третью: если нет внятной национальной стратегии, то бюджетные средства будут расходоваться крайне неэффективно, т.е. либо в интересах элитно-клановых образований, либо для формального, чиновничье-бюрократического решения поставленной сверху задачи.

В качестве примера можно привести строительство деревянных срубов в г. Квайса. Огромное количество древесины израсходовано на возведение деревянных домов в местах, непригодных для жизни (в зоне, где каждую весну разливается горная река). Такие же срубы можно увидеть и на окраине Цхинвала.

Отдельно следует сказать о состоянии архитектурного фонда Южной Осетии. В республике множество древних сооружений и памятников, ни один из них не приведён в надлежащий порядок. Подобные примеры очень характерны для современной системы южноосетинского хозяйствования в государственном масштабе.

4. *Криминально-коррупционная составляющая*. Цхинвал буквально наполнен слухами о коррупции местных

властей. Если верить официальным данным, то только на послевоенное восстановление Южной Осетии было выделено 9 млрд руб., а в 2011–2013 гг. запланировано направить сюда ещё 8,5 млрд[1]. Восстановительные работы идут крайне медленно, до сих пор в руинах находятся городской театр, бóльшая часть Дома правительства и львиная доля жилого фонда. Вопрос о том, куда делись российские деньги, напрашивается сам собой.

5. *Отсутствие здоровой системы социальной стратификации и подлинных каналов вертикальной мобильности.* Перед молодыми людьми, получившими среднее или высшее образование, стоит вопрос: куда идти работать? Рабочие вакансии в Южной Осетии, как правило, имеются только в силовых структурах и торговле, а шанс на элементарный рост и относительное преуспевание даёт только торговля (виды деятельности, связанные с нарушением закона, оставим за пределами нашего рассмотрения). Госаппарат и сосуществующие с ним бизнес-структуры немногочисленны, и на мизерное количество "хлебных мест" в нём без серьёзных связей рассчитывать не приходится. Для "раскрутки" иного, малого бизнеса у молодых людей обычно нет ни финансов, ни организационной поддержки, а оклады работников бюджетной сферы могут вызывать лишь горькую улыбку. Чтобы выжить, многим южным осетинам днём приходится работать в городских офисах, а поздним вечером и ранним утром – на собственных подворьях и огородах. Высокий уровень безработицы среди молодёжи заставляет наиболее энергичных уезжать на заработки в Россию.

---

[1] *Латухина К.* Навеки с Россией: Владимир Путин пообещал увеличить финансовую помощь Южной Осетии / Кира Латухина // Российская газета : интернет-сайт. 2012. 14 мая. URL: http://www.rg.ru/2012/05/12/putin-tibilov-site.html (дата обращения: 15.10.2013).

6. *Этнорегиональная проблема*. Ленингорский район – самая отдалённая часть Южной Осетии – долгое время был под грузинской оккупацией. Этнические грузины составляют там абсолютное большинство населения. Возможности для их контактов с Грузией практически не ограничены. Многие жители района ездят в соседнюю страну за покупками или медицинской помощью. В Ленингоре гораздо легче купить грузинские сувениры, чем что-либо напоминающее о присутствии здесь южных осетин. Отсутствие какой-либо идеологической работы с грузинским населением со стороны властей в будущем может отозваться для этой территории весь-ма серьёзными проблемами.

7. *Незаселённость и запустение земель*. Поездки по Южной Осетии изумляют тем, что на обширных территориях, лежащих вдоль горных дорог, практически отсутствует население. А ещё в конце 80-х гг. прошлого века его численность составляла более 120 тыс. человек. Сегодня оно, по самым оптимистическим оценкам, насчитывает 40–45 тыс., причём около 30 тыс. из них приходится на Цхинвал. Заброшенные сёла и пустоши – типичный сегодняшний южноосетинский пейзаж.

8. *Международное давление*. Современная Южная Осетия признана только пятью государствами мира. Многие из числа не признавших её стран относятся к появлению республики на карте мира с нескрываемой враждебностью. Причина такого отношения кроется во всестороннем взаимодействии Южной Осетии и России. На молодую республику оказывается сильнейшее информационно-психологическое давление по всем каналам, что чувствуют её граждане.

9. *Апатия населения*. 20 лет войны и безрадостный послевоенный период поселили в душах многих южных осетин апатию и неверие в возможность что-либо изменить. Среди молодёжи, лишённой перспектив каким-либо образом построить в рамках республики собственное будущее, это ощущается особенно сильно. Вот, пожалуй, самый опасный фактор, тенденция, которую надо срочно преодолевать. При подобном внутреннем состоянии каждый прожитый год будет в перспективе работать против самих людей и государства в целом.

Однако, несмотря на все перечисленные обстоятельства, осетинский народ сохраняет в себе потрясающие образцы нравственности. Патриотизм, уважение к старшим, почитание святых мест и многие другие истинно человеческие качества свойственны подавляющему большинству южных осетин. Это свидетельствует о том, что в глубине этого социума сохранился здоровый потенциал, который только ждёт возможности для реализации.

Решение этой сложнейшей задачи и должно стать одной из первоочередных в деятельности как южноосетинской системы публичной власти, так и российских должностных лиц, в чьи полномочия входит работа с кавказской тематикой.

В Южной Осетии, как в капле воды, отражаются и увеличиваются многие общероссийские проблемы. Создание идейно-смысловых основ, переформатирование элиты, иные ответы на обозначенные здесь вызовы – всё это непосредственно и в высшей степени остро касается России в целом. Более того, многие из поставленных здесь вопросов без соответствующего их разрешения в Москве никогда до конца не решатся и в Цхинвале.

В то же время на южноосетинском уровне власти можно сделать немало, и Россия должна оказывать в этом всестороннюю и активную поддержку. С существующим ныне объёмом проблем Южная Осетия сама не справится. Необходима комплексная разработка российско-южноосетинской политики по разрешению вышеуказанной системы общественно значимых вопросов и её последующая пошаговая каждодневная реализация.

Глава 6

ОБРАЗ РОССИИ В ОБЩЕСТВЕННОМ МНЕНИИ ЮЖНОЙ ОСЕТИИ

Проблема, сформулированная в названии настоящей главы, чрезвычайно широка и объёмна. Однако понять, какой образ России сложился в общественном сознании жителей Южной Осетии, абсолютно необходимо, ибо без этого чрезвычайно сложно выработать систему рекомендаций по развитию российско-южноосетинских отношений.

В исследовании, проведённом нами в республике в течение 2010 г. мы стремились получить ответы на следующие вопросы.

1. Как воспринимают жители Южной Осетии общероссийское историческое и социально-культурное пространство? Считают ли они себя частью России как особого цивилизационного организма?

2. Как воспринимает действия и решения российского высшего политического и военного руководства в августе 2008 г. население Южной Осетии?

3. Как воспринимают южные осетины российское государство и его политику на современном этапе?

Референтными группами для опроса стали жители Южной Осетии разных возрастов (100 человек), проживавшие в Джавском, Цхинвальском и Квайсинском районах республики, а также представители осетинской диаспоры в Москве (50 человек, в основном в возрасте 22–35 лет).

С российским историческим и социально-культурным пространством отождествляют себя 97 % жителей Южной Осетии и 95 % представителей осетинской диаспоры в Москве. Чаще всего респонденты вспоминали об огромном количестве жертв, понесённых осетинами на полях сражений в годы Великой Отечественной войны, о родстве славянских и аланских княжеских династий в глубокой древности, об осетинах, служивших в охране российских императоров, о словах императрицы Екатерины II, назвавшей Осетию "форпостом России на Кавказе", и других исторических фактах.

В сознании осетинского народа чётко прослеживается тенденция гармоничного включения чрезвычайно богатого осетинского культурного субстрата в общероссийское духовное пространство. Более половины опрошенных жителей Южной Осетии и представителей осетинской диаспоры в Москве назвали А. Пушкина и К. Хетагурова своими самыми любимыми поэтами. Среди музыкальных предпочтений осетины наряду с общеизвестными мэтрами российской эстрады и бардовской песни – С. Ротару, группой "Любэ", В. Высоцким, называют талантливых уроженцев Осетии – В. Сагкаева, группу "Бонварнон", О. Кудухты и др.

Отвечая на вопрос о действиях российской армии и российского военно-политического руководства, респонденты продемонстрировали поразительное единодушие: все они позитивно оценили ввод российских войск на территорию Южной Осетии в августе 2008 г. и дальнейшую российскую военную помощь. Однако оценка связанных с этим целей и средств России в этом конфликте оказалась не столь однозначной: 15 % опрошенных полагают, что российское руководство стремилось прежде

всего реализовать свои собственные политические цели; 30 % считают, что "Россия во избежание такого количества жертв с нашей стороны должна была раньше защитить нас"; а более половины опрошенных уверены, что в ходе военной операции российским войскам необходимо было занять Тбилиси – столицу Грузии и наказать военных преступников. Тем не менее благодарность южных осетин России, её военно-политическому руководству и бойцам 58-й армии можно считать повсеместной и всеобъемлющей. Более половины осетин полагают, что данная военная операция помогла самой России укрепить её международный военно-политический престиж.

С трагических событий августа 2008 г. прошло более пяти лет. Для раскрытия темы исследования важна не только историческая ретроспектива, но и общественное мнение южных осетин о современных политических и социальных процессах. Именно поэтому особое внимание в ходе исследования уделялось отношению населения региона к современному южноосетинскому вектору российской политики.

Практически единодушными являются исключительно позитивное отношение и ясно выражаемая благодарность южных осетин РФ за экономическую помощь, которую она оказывает Южной Осетии. Более 70 % опрошенных полагали, что "бюджет республики формируются всецело или почти всецело за счёт трансфертов и субвенций России".

По мнению многих респондентов, Россия должна способствовать культурному возрождению Осетии, её обычаев и традиций, ибо это пойдёт на пользу самой РФ и патриотическому воспитанию молодёжи Кавказа в рамках общероссийской солидарности. Определённая

группа участвовавших в опросе (20 % общего числа) опасается, что Россия в будущем "может вновь оставить нас один на один с Грузией". Именно они наиболее остро осознают необходимость создания условий для полноценного экономического суверенитета Южной Осетии и максимального укрепления её силовых структур.

Абсолютное большинство южных осетин (более 70 % общего числа респондентов) видят будущее своего народа в "объединении Северной и Южной Осетии в составе России". Именно это представляется наиболее важным стратегическим приоритетом для дальнейшего развития республики.

В то же время государственный суверенитет Южной Осетии осознаётся как фактор защиты осетинского народа от ассимиляции. Респонденты утверждали, что число разговаривающих на осетинском языке в Северной Осетии неуклонно снижается, в то время как подавляющее большинство жителей Южной Осетии остаются носителями не только языка, но и исторических и культурных обычаев и традиций народа.

Юридический суверенитет позволяет республике сохранять минимальный уровень преступности по сравнению с иными регионами Кавказа и Россией в целом. Паспортный контроль при въезде в республику из РФ и полное блокирование границы с Грузией позволяют, по мнению 1/3 респондентов, поддерживать режим безопасности и низкой криминогенности.

Приведённый обзор результатов опроса позволяет сделать следующие выводы.

Подавляющее большинство населения Южной Осетии ощущает себя частью российского исторического и

социокультурного пространства и стремится к полноценному объединению с Российской Федерацией. Действия российской армии в 2008 г. вызывают единодушное одобрение со стороны южных осетин, а оказываемая Россией экономическая помощь Южной Осетии – признательность и благодарность населения республики. В то же время подобное объединение в рамках единого российского государства следует рассматривать как определённую стратегическую цель и историческую перспективу, при которой Южная Осетия должна сохранить преимущества, связанные с обретением ею суверенитета, и вместе с тем стать неотъемлемой частью многонациональной российской цивилизации.

Глава 7

ЮЖНАЯ ОСЕТИЯ СЕГОДНЯ: ОСНОВНЫЕ СОЦИООБРАЗУЮЩИЕ ФАКТОРЫ

Интерес к социообразующим факторам, действующим сегодня в Южной Осетии, говорит о высокой актуальности этой темы. Современное состояние социума республики крайне тяжёлое. Процессы, набирающие темпы в молодом государстве, в долгосрочной перспективе способны привести общество к гибели. В то же время в силу особенностей геополитического положения и менталитета проживающего в республике населения южноосетинская проблематика оказывает серьёзнейшее влияние на Россию. Российские и южноосетинские власти должны быть в высшей степени заинтересованы в том, чтобы кардинальным образом и максимально быстро разрешить имеющиеся на сегодняшний день проблемы республики. Сделать это можно лишь при хорошем знании социокультурной карты территории и понимании условий, повлиявших на формирование национального характера южных осетин и на их сегодняшнюю повседневную жизнь.

Знать матрицу своего общества необходимо и самим южным осетинам. Без их прямого участия решение важнейших для государства и общества задач не представляется возможным. Даже самые правильные действия властей всех уровней не способны ответить на сегодняшний исторический вызов, если они не найдут отклика в сердцах людей, прежде всего молодёжи и творческой

интеллигенции, призванной сформулировать выбор стратегии национального развития.

На повестке дня в республике стоит важнейший вопрос – поиск идейно-смысловой базы национального бытия, её верное отражение, создание подлинных исторических символов, с которыми народ должен соотносить своё настоящее и будущее. Конечно, это одномоментно не решит всех имеющихся на сегодня проблем, однако полученный результат станет "дорожной картой" правильного пути и компасом, указывающим верное направление. Эта работа потребует титанического труда, но без её выполнения невозможно дать настоящий ответ на сегодняшние вызовы. Здесь мы лишь пытаемся определить и раскрыть основные параметры формирования современной южноосетинской ментальности.

1. *Природная составляющая*. Суровые условия жизни южных осетин из века в век требовали от них исключительной выносливости, внутреннего мужества и бытовой неприхотливости. Горы и труднопроходимый ландшафт создавали препятствия для общения жителей соседних ущелий, а снег и угроза схождения лавин требовали ежесекундной аккуратности и осмотрительности. Высокогорная жизнь не давала возможности масштабно развить собственное земледелие. Скотоводство и производимые мясомолочные продукты создавали основу материальной жизнедеятельности осетин, в том числе национальной кухни.

2. *Географическая и историко-политическая составляющие*. Южная Осетия является неотъемлемой частью единой большой Осетии, но в то же время частью особенной. От своих собратьев по крови южные осетины отделены Большим Кавказским хребтом, и это обстоятельство затрудняло проникновение в южную часть

Осетии не только соплеменников с севера, но и представителей российской государственной власти[1]. Этим в течение нескольких веков пользовались грузинские князья, насильственно захватывавшие осетинские земли с юга и переселявшие южных осетин. Грузинская элита часто играла на слабой осведомлённости российских чиновников, реализуя собственные корыстные цели в указанном регионе. 20-е гг. XX в. – время первого геноцида южных осетин, осуществлённого правящим режимом меньшевистской Грузии во главе с Н. Жорданией. Как было показано в первой главе, карательные операции того времени привели к гибели каждого третьего южного осетина. Жертв было бы ещё больше, если бы не приход Красной армии, свергнувшей грузинских меньшевиков. Впоследствии, однако, Южная Осетия была включена в состав Грузинской ССР в качестве автономной области, что имело для неё глубокие негативные последствия, в том числе и проблему разделённого народа. Распад СССР в начале 90-х гг. привёл Южную Осетию к тяжелейшей 20-летней войне, в результате которой над её населением вновь нависла угроза уничтожения. Ущерб духовно-культурному богатству Южной Осетии в результате оккупационных действий Грузии, осуществлявшихся в течение нескольких веков, оказался поистине гигантским и ничем не компенсируемым.

3. *Наследие скифов, сарматов и алан*. Предки современных осетин – нарты – носители древнейшей монотеистической религии. В их традиционных верованиях заложена интереснейшая система знаний, отразившаяся

[1] Только в 70-е гг. XX в. был простроен Рокский тоннель, связавший Северную и Южную Осетии и спасший впоследствии жизни тысяч осетин.

в широком разнообразии ремёсел, духовной деятельности, фортификации, военном деле[2]. Нартский эпос – сердцевина аланской культуры, насчитывающей тысячелетия. Её многовековое господство в качестве духовной основы жизнедеятельности сильнейшим образом отразилось на национальном характере сегодняшних осетин. Это выражается в сохранении множества древних обычаев (поминальные обряды, традиции ведения стола, особая регламентация свадеб, ку́вдов – праздников местных божеств и святых и др.), а также в ряде качеств, типичных для сегодняшнего осетина – мужественности, ощущении единства с природой, воинской доблести, гостеприимства, общинности, понятия о святости дружбы, почитания старших, гармоничных взаимоотношений поколений, метафизической связи с ушедшими предками. Сегодня на территории Южной Осетии выявлено огромное количество архитектурных памятников, возраст которых часто превышает тысячу лет (оборонительные сооружения, древние святилища, замки, фамильные крепости, природные объекты). С прискорбием приходится констатировать, что в настоящий момент ни один из них не находится в надлежащем состоянии. Реставрационные работы – необходимое и важнейшее условие осетинского национального возрождения. Более того, восстановление культурного пласта истории позволит привлечь в республику массы туристов, что весьма позитивно отразится на состоянии южноосетинской экономики в целом.

---

[2] В частности, предки алан доходили до западноевропейских рубежей. Их знания и умения были впоследствии заимствованы континентальными средневековыми королевствами – прежде всего в строительстве фортификационных сооружений и культе рыцарства.

На сегодняшний день перед Южной Осетией стоит нетривиальная задача: с одной стороны, сохранить многие национальные обычаи, а с другой – гармонично увязать их с требованиями современной жизни. Достижение этой цели потребует аккуратнейшего и весьма непростого диалога между различными представителями осетинской творческой интеллигенции и иных социальных групп. Возрождённый обычай должен стать не формальной мёртвой буквой, ограничивающей личностный и общенациональный рост, а живым, осознанным началом, транслирующим высшие смыслы в повседневную жизнь.

4. *Христианство как социообразующий фактор*. Принятие осетинами христианства открыло для них новое социокультурное измерение. Оно привело к гуманизации отношений внутри осетинского общества, к развитию у людей тонкой психологической чувствительности, способности понимать иные культуры. Христианство подняло на пьедестал отдельную личность, обратило внимание на её проблемы, желания и стремления. Оно стало своеобразным "культурным мостом" между Россией и Осетией. Осетины, придавая христианскую образность героям нартского эпоса, облегчали для русских понимание своего духовного мира и вводили в свой оборот новое восприятие высших смыслов. Великая тайна южноосетинской общности и одновременно её духовно-культурная основа состоит в синтезе христианства и древних дохристианских обычаев. На повестке дня с неизбежностью встаёт крупнейшая задача изучения точек соприкосновения и взаимопроникновения этих духовных измерений и разработка глубинной смысловой базы, обеспечивающей их гармоничный синтез.

5. *Советская основа жизнедеятельности.* Советский период истории открыл перед осетинским народом новые горизонты. Многие из них стали прославленными административными и военными руководителями. Южноосетинское население в советские годы прошло социализацию в общегосударственных масштабах, несомненными результатами которой стали светский характер его бытия, многочисленные научные и творческие достижения, интенсивное общение и духовно-культурный обмен с представителями других народов СССР, принципиально новый уровень производственной и экономической культуры, простор для широкой личностной самореализации.

В южноосетинской прессе иногда приходится встречать описание советского периода в исключительно негативных тонах. Авторы подобных публикаций напрямую связывают это время с гнётом грузинских властей в отношении южных осетин, который приобрёл иные формы, но по сути не изменил вековой традиции. На наш взгляд, здесь кроется принципиальная ошибка, способная привести к опаснейшим социокультурным последствиям. В публикациях подобного типа два разнонаправленных и разновекторных процесса – советская социализация и вековая грузинская экспансия – искусственно сводятся в одну общую тенденцию. Это не только обесценивает достижения осетин в указанный период, но и в перспективе работает на разделение их и русских, которые являлись государствообразующим народом и несли повышенную историческую ответственность за социальные процессы того времени. Несмотря на значительное грузинское негативное экономическое и социокультурное влияние на Южную Осетию в указанный период, успехи её населения

в различных сферах деятельности были заметными и весьма высокими.

5. *Историко-культурное воздействие перестройки и постсоветского периода*. Народ Южной Осетии – один из немногих народов на постсоветском пространстве, последовательно отвергавших принципы рыночного индивидуализма и этнического агрессивного национализма. Трагедия 20-летней отечественной войны с Грузией и её последствия для южных осетин описаны в первой главе. Здесь напомним лишь об одном: с одной стороны, сама война ещё больше сплотила людей, явила миру героические образцы нравственности, мужественности, самопожертвования, а с другой – породила в сознании людей неверие в возможность победы. Причиной последнего можно назвать крайнюю слабость и весьма двусмысленное поведение правившей в 90-е гг. элитной группы, неспособность народа повлиять на неё, равно как и невиданная жестокость постсоветской Грузии, не гнушавшейся самых бесчеловечных методов ведения военных действий. Негативную роль в те годы сыграла и ложная "идеологема страдания", внедрявшаяся некоторыми южноосетинскими элитариями в сознание людей. Совокупность вышеуказанных факторов постепенно привела к массовой апатии и подавленности. Безрадостное послевоенное время подобные настроения укрепило ещё больше. Моральное состояние граждан стало чрезвычайно опасным фактором, угрожающим жизни молодого государства.

В то же время Южная Осетия, как было показано в предыдущих главах, – это важнейший элемент российской национальной безопасности. Исходя из этого,

перед российскими и южноосетинскими государственновластными структурами стоит задача выработки системы мер, которые позволят обеспечить в республике режим подлинной защищённости людей от внешних воздействий, решить острейшие социальные проблемы и, что особенно важно, преодолеть безверие и массовую апатию. И это не терпит промедления. Чем быстрее адекватные меры будут приняты, тем больше будет шансов на мирное будущее как для маленькой Южной Осетии, так и для большой многонациональной России.

6. *Южноосетинское правовое пространство*. Право – важнейший регулятор общественной и государственной жизни. От степени его развитости и адекватности сегодняшнему дню зависит бытие каждого человека и народа в целом.

Даже поверхностный анализ сегодняшней южноосетинской законодательной системы позволяет констатировать её бедственное состояние. До сих пор в Южной Осетии не приняты многие важнейшие законы, без которых невозможно представить полноценную жизнедеятельность государства (к их числу можно отнести уголовный, уголовно-процессуальный кодексы и многие другие нормативно-правовые акты). При их отсутствии регулирование осуществляется на основе российских правовых аналогов. Качество же действующих законов, как правило, крайне невысоко. Их отличают рамочность регулирования и отсутствие предметных детальных ответов на множество правовых вопросов. Как правило, они представляют собой российские законодательные акты, слегка приспособленные под местные политико-правовые условия.

Особого внимания заслуживает основной закон государства – южноосетинская Конституция, по самому факту своего принятия претендующая на роль матрицы государственной и общественной жизни. Конституция Южной Осетии, принятая в 2001 г., имеет ряд очевидных системных недостатков и недоработок. Укажем лишь на некоторые из них:

– в документе не закреплён целый ряд важнейших прав граждан, в том числе право на жизнь;

– в тексте нет чёткого и корректного определения понятия "конституционный закон", в то время как отсылка к нему встречается неоднократно (Какова сила конституционного закона? Он выше обычного закона по юридической силе или нет?);

– предусмотрена пропорциональная система выборов в парламент, по которой избирается 34 депутата, но правильно ли это[3];

– говоря о государственном языке республики, южноосетинская Конституция фактически приравнивает к нему русский, а в местах компактного проживания грузин – грузинский, однако последнее нормативное положение сегодня сомнительно: безусловно, грузины как и представители любой другой национальности, проживающие на территории Южной Осетии, имеют право на

[3] На наш взгляд, 45-тысячную южноосетинскую общину гораздо лучше будут представлять депутаты, выбранные по избирательным округам мажоритарной системы, тогда на одного депутата придётся менее 1,5 тыс. избирателей, что даст возможность эффективно работать с населением и решать его проблемы; учитывая малонаселённость современной Южной Осетии, было бы полезно предусмотреть создание второй палаты парламента, в которой было бы представлено по 2 человека от каждого района – всё это заметно приблизило бы к народу существующую ныне властную вертикаль.

общение и реализацию творческого потенциала посредством своего языка, однако использовать его в качестве основного в системе государственных органов Южной Осетии (как языка делопроизводства) едва ли правильно[4];

– основы конституционного строя и нормы, закрепляющие порядок изменения Конституции (гл. 1 и 9), могут меняться только путём референдума, в то время как для изменения иных конституционных положений (в том числе касающихся прав и свобод человека) достаточно 2/3 голосов депутатов парламента;

– в Конституции отсутствует чёткое разграничение основ правового статуса и полномочий между местным самоуправлением и местными органами государственной власти; это положение вещей способно породить на местах правовой хаос и режим безвластия.

Последнее – неоправданная мягкость Конституции и лёгкая возможность её изменения – может привести к тому, что Основной закон страны окажется игрушкой элитно-клановых сообществ и утратит своё главное предназначение – перестанет служить матрицей для жизнедеятельности всей страны.

Исходя из вышесказанного, сегодня молодому государству жизненно необходима правовая реформа, основной целью которой будет доработка действующей Конституции и всей системы права в целом до формата, соответствующего общепризнанным международным

[4] В доказательство последнего пункта можно привести положение в Ленингорском районе республики, грузинское население которого сегодня с трудом социализируется в новых реалиях. Перевод работы административной системы района на русский и осетинский языки стимулировал бы местное грузинское население к их освоению и помог привыкнуть к жизни в новых условиях. Консервация же нынешнего положения вещей представляется исключительно опасной, создающей фундаментальную угрозу для будущего республики.

образцам и требованиям современной жизни. Без этого восстановление даже элементарного порядка в южноосетинских государственно-властных звеньях окажется нереализуемым.

* *
*

Перейдём к выводам.

Для сегодняшней Южной Осетии необходимы новые идейно-смысловые основы жизнедеятельности. Их обретение возможно лишь при проведении глубинного и творческого синтеза духовного наследия скифско-сарматской, православной, советской и постсоветской (национально-освободительной) эпох.

Взаимопроникновение различных пластов культуры способно создать подлинную южноосетинскую духовную матрицу и истинную систему её национальных исторических символов. В то же время судьбы России и Южной Осетии друг от друга неотделимы. Взаимосвязанность социально-политических и духовно-культурных процессов в этих государствах в высшей степени высока. Сберегая Южную Осетию, Россия сберегает себя.

Сегодня перед Южной Осетией стоит важнейшая проблема выработки исторических и духовно-культурных координат развития, масштабной правовой реформы, обеспечения подлинной безопасности, решения острых социальных проблем, преодоления массовой апатии, порождённой 20-летней войной и непростыми послевоенными годами. Решение этих задач потребует от российского и южноосетинского государств, народа Южной Осетии, её творческой интеллигенции, иных социальных групп большого труда и самоотдачи. Потребность в этом достигла критического уровня. Следует приложить все усилия, чтобы в ближайшие годы она была удовлетворена.

Глава 8

ПУТИ ВЫХОДА ИЗ ТУПИКА

Нынешняя ситуация в Южной Осетии исключительно сложна. В предыдущих главах мы подробно анализировали её положение, констатируя при этом, что южноосетинские проблемы для России являются важными и что устойчивое развитие двух государств в значительной степени зависит от того, как и какими темпами эти проблемы будут решаться.

Когда говоришь о системообразующих социальных патологиях, всегда возникает вопрос: что делать и как выходить из сложившейся тупиковой ситуации? Возможный ответ в значительной степени предопределён субъектом, которому он адресуется. Государственно-властные структуры могут совершать одни действия, структуры гражданского общества – другие, а отдельно взятые люди – третьи. В настоящей главе мы постараемся исходить из различных измерений, максимально обобщив и расширив поле возможной социальной трансформации в пределах молодого южноосетинского государства.

Южным осетинам необходимо заново обретать идейно-смысловые основы своего развития. В решение данной задачи посильный вклад может внести каждый житель республики, но в первую очередь она адресована творческой интеллигенции, молодёжи и иным активным социальным группам населения. Полем для выработки духовной основы южноосетинской нации должны стать круглые столы, интернет-площадки, конференции

в режиме реального и виртуального времени. Очень важно, чтобы в указанный социальный процесс смогли гармонично влиться представители североосетинского социума, осетинских диаспор в России и за рубежом, а также люди, которым судьба Южной Осетии не безразлична. Финальной целью этой многоаспектной работы станет не просто выработка южноосетинской стратегической повестки дня, но и формирование сетевого макрополитического субъекта, способного обрести черты осязаемого общественного движения. Его ядро должно сложить контрэлиту, способную хранить новый идейный огонь, транслировать его в повседневность и постепенно превращать в фарватер социально-политической жизни республики. Решение указанной задачи исключительно трудно и вместе с тем жизненно необходимо, поскольку от его успеха напрямую зависит ответ на вопрос: быть или не быть Южной Осетии завтра.

Задачи иного рода встают перед российскими и южноосетинскими государственно-властными структурами. Конечно, чем активнее власть включится в формирование и оформление идейной основы народа, тем лучше. Однако сегодняшним правителям необходимо решать и иные, не менее серьёзные и сложные задачи, справиться с которыми можно, только мобилизуя имеющиеся в распоряжении государства материальные ресурсы. Это прежде всего острейшие социальные и экономические проблемы республики, вопросы обеспечения государственной и общественной безопасности и многое другое.

Исходя из заявленной нами многоадресности субъектов действия, мы и будем искать пути решения проблем, стоящих сегодня перед молодым государством.

Ниже мы выделим структурообразующие проблемные блоки и раскроем содержание дальнейших

необходимых действий. Итак, южноосетинское общество определяется следующими жизнеобразующими параметрами.

1. *Идейно-смысловая составляющая.* Очень многие южные осетины хотели бы видеть свою республику в составе России, частью большой Осетии. Однако по целому ряду внутренних и внешних причин это представляется возможным лишь в отдалённой стратегической перспективе. В то же время осетины всегда были важнейшим и неотъемлемым элементом многонациональной российской цивилизации. Стремление "стать первым" на постсоветском евразийском пространстве в самых различных социально-культурных измерениях, принести большому российскому материку новое знание и новое слово должны быть органичным желанием современного южного осетина. Южная Осетия должна вновь обрести подлинный национальный стержень, основанный на синтезе величайшего духовного богатства скифо-сарматской, христианской, советской и постсоветской (национально-освободительной) эпох. Призвание южноосетинского населения состоит также в строительстве полиэтнической нации с осетинским государствообразующим стержнем, которая станет для великой России надёжнейшим другом и братом. Эта концепция исключительно нужна и актуальна и для общероссийского геополитического пространства, которое при подобном раскладе сил продемонстрирует всему миру своеобразную южноосетинскую "витрину" подлинного успеха российской цивилизационной основы.

2. *Экономическая составляющая.* Южноосетинскую экономику придётся воссоздавать с нуля. Разнообразные производственные мощности советского периода, некогда бывшие гордостью южных осетин, сегодня превращены в руины. Для серии масштабных экономических

преобразований необходимо глубокое и тесное взаимодействие Южной Осетии и Российской Федерации. Следует объявить Южную Осетию исключительной экономической зоной, полностью освободив малое и среднее предпринимательство на 10 лет от налогов, а также создать всестороннюю и удобную инфраструктуру для развития предпринимательства, включая выдачу беспроцентных ссуд на открытие нового дела, строительство сети торговых площадей для реализации соответствующего товара. Необходимы скорейшие действия по созданию единого с Россией таможенного и экономического пространства. Все таможенные и иные сборы на ввоз российской продукции в Южную Осетию должны быть отменены.

Реалии республики весьма благоприятны для развития различных форм туризма: альпинизма, экотуризма, путешествий по историческим местам скифо-сарматского прошлого. Для его подъёма и дальнейшего развития нужна гостиничная и дорожно-транспортная инфраструктура. Предпосылкой к успеху начинаний в этой сфере будет приведение в порядок множества архитектурных памятников, возраст которых насчитывает тысячи лет.

Жизненно важным для Южной Осетии является развитие собственного земледелия[1], а также традиционных для данного региона видов промышленности: горной, горнодобывающей, пищевой, бытовой промтоварной и др. Выстраивать крупные хозяйствующие субъекты целесообразнее всего в форме открытых акционерных обществ с контрольным пакетом государства. Это позволит

[1] Для развития сельскохозяйственной деятельности окажутся пригодными земли вдоль Транскавказской магистрали, между Джавой и Цхинвалом.

добиться сразу двух целей: сохранить за государством командные высоты в экономике и привлечь в республику частный капитал. На каждые 2–3 года следует разрабатывать детальный план экономического развития республики и в дальнейшем тщательно его придерживаться.

Малое предпринимательство может быть весьма эффективным, особенно для небольших артелей, занимающихся традиционными народными ремёслами, строительных бригад. Их труд, направляемый систематическими государственными заказами, окажется весьма востребованным не только на территории Южной Осетии, но и в сопредельных регионах Северного Кавказа.

3. *Социальная составляющая*. Для нормализации жизнедеятельности в республике требуется немедленное разрешение её социальных проблем, и прежде всего проблемы массовой бедности. Зарплаты российских и южноосетинских бюджетников должны быть уравнены в соответствии с тарифными ставками Российской Федерации. Более того, на южноосетинских бюджетников необходимо распространить повышенный коэффициент оплаты труда, учитывая тяжёлые условия послевоенного восстановления страны. Указанные принципы должны коснуться и южноосетинских пенсионеров.

Следующим бичом Южной Осетии являются демографическая ситуация и проблема незаселённости территории. На правительственном уровне необходимо в кратчайшие сроки разработать программу, предусматривающую систему единовременных выплат и льгот многодетным семьям, а также просто семьям, воспитывающим несовершеннолетних детей.

В данном контексте следует также предусмотреть разработку программы льготного переселения на территорию Южной Осетии и дальнейшего трудоустройства

южноосетинских и российских граждан, ставших беженцами во время 20-летней войны, равно как и иных категорий населения, дружественно и лояльно относящихся к идее южноосетинской государственности. Указанный комплекс мер позволит, с одной стороны, наполнить республику "рабочими руками", а с другой – минимизировать труд мигрантов, являющихся носителями иной ментальности. Особой строкой необходимо прописать создание системы качественной медицинской помощи, открытие дополнительной сети поликлиник и больниц в Цхинвале и иных районных центрах Южной Осетии.

4. *Борьба с коррупцией.* Указанная проблема имеет в Южной Осетии системообразующий характер. Нанести по ней жёсткий удар молодое государство сможет только при помощи российских правоохранительных ведомств. В кратчайшее время на паритетной основе требуется создать систему российско-южноосетинских межгосударственных учреждений, наделённых широкими полномочиями: Счётной палаты, Следственного комитета, Прокуратуры и ряда других. Следует уделить особое внимание подбору кадров в указанные учреждения, ибо от эффективности и честности их работы будет зависеть результативность всей государственной политики Южной Осетии, равно как и российской властной вертикали в указанном регионе. Важным шагом в борьбе с коррупцией в Южной Осетии должна стать разработка национального Уголовного кодекса, который включал бы статьи, предусматривающие высшую меру наказания за коммерческий подкуп, дачу или получение взятки.

5. *Социализация грузинского населения Ленингорского района в южноосетинском пространстве.* На посещение указанной категорией граждан территории Грузии

и пересечении грузинско-южноосетинской границы следует ввести строгие лимиты и твёрдо их придерживаться. Владельцы автомобилей, проживающие в Южной Осетии, должны пройти перерегистрацию и получить для них южноосетинские номера, если у них таковой отсутствует (использование грузинских автомобильных номеров следует разрешать только в порядке исключения). В районе необходимо открыть курсы русского и осетинского языков, установить 5-летний срок обязательной переаттестации всех кадров района с учётом новых языковых требований. В то же время на общегосударственном уровне следует разработать программу развития грузинского национального меньшинства как южноосетинской внутригосударственной этносоциальной группы. Движение этих двух потоков должно идти навстречу друг другу и приводить к заявленной выше цели.

6. *Геополитическая и оборонная составляющие.* Южноосетинские границы должны стать надёжными и реально защищёнными. Особым вопросом в повестке стоит проблема реальной демаркации грузинско-южноосетинской границы. Проводить её необходимо с учётом требований исторической справедливости и безопасности южноосетинского населения.

В то же время Россия должна прикладывать все силы к тому, чтобы добиться максимально возможного международного признания республики, её целостной международной правосубъектности. Полноценная реализация этого условия не только обезопасит население Южной Осетии, но и существенно укрепит статус России как во внутрисоциальном, так и во внешнеполитическом измерениях.

7. *Социотехническая составляющая.* Капитальный ремонт жилищно-коммунального хозяйства и иных жизнеобеспечивающих структур – насущнейшая проблема Южной Осетии. Их аварийное состояние делает быт южных осетин чем-то вроде существования на пороховой бочке и угнетающе действует в моральном плане. Эта задача должна быть немедленно решена, иначе последствия бытового стресса станут необратимыми.

8. *Историко-культурная составляющая.* Про необходимость комплексной программы реставрации южно-осетинских архитектурных памятников мы уже говорили. Государственное строительство в республике потребует и пересмотра старых подходов к гуманитарному образованию в средней и высшей школах. Вновь написанные учебники по истории Южной Осетии должны качественно отображать все периоды формирования этой этнической общности, включая период 20-летней войны за независимость и её героев. Именно от этого направления социальной деятельности напрямую будет зависеть, насколько сегодняшний южноосетинский школьник станет завтра зрелым гражданином молодого государства и патриотом своего отечества.

Указанный нами перечень преобразований в молодом государстве не является исчерпывающим. Скорее всего, это лишь необходимый минимум, позволяющий республике обрести перспективы. Мы надеемся, что предложенные нами пути выхода из сегодняшнего стратегического тупика станут предметом широкого обсуждения самых разных общественных и государственных структур и в конечном счёте окажут южноосетинскому народу ощутимую помощь в разрешении стоящих перед ним сегодня масштабных и глубинных проблем.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Южноосетинская тематика чрезвычайно широка и многоаспектна.

"Августовская война" 2008 г., включение в неё России в качестве одной из сторон военных действий значительно изменили ход политического процесса в современном мире. Включаясь в войну, российская армия спасала южноосетинский народ от полного и окончательного истребления. В то же время вмешательство в войну спасло и саму Россию, во многом упредило её распад, ибо победа Грузии в войне дала бы антигосударственным силам *карт-бланш* на решительные и активные действия.

В то же время российская идеологическая и информационно-пропагандистская машина допустила в своей работе ряд существенных просчётов, которые не позволили ей в полной мере использовать свои возможности и привели к ряду серьёзных упущений. Необходимо извлечь из этого уроки, чтобы в дальнейшем противник не смог использовать в своих целях "слабые места" России.

Южноосетинское общество уникально. Система существующих внутри него социокультурных кодов смогла сберечь народ во время 20-летней войны и привести его к победе. На сегодняшний день актуальнейшим образом стоит проблема их сохранения, это – базовое основополагающее условие для дальнейшего становления и развития южноосетинской государственности.

В то же время современный южноосетинский социум тяжело болен. Его спасение состоит в принятии масштабных мер, направленных на решение целого комплекса системообразующих проблем молодой республики. Только

всесторонняя программа, равно как и каждодневная повсеместная её реализация смогут переломить сегодняшнее положение дел и спасти молодое государство.

Особняком стоит вопрос о необходимости для Южной Осетии заново приобретать идейно-смысловые основы. Они должны служить для молодого государства картой верного пути и одновременно компасом, не дающим сбиться с выбранного направления.

Южная Осетия – миниатюрное государство и важнейший элемент российской национальной безопасности. В связи с этим российской политической элите необходимо уделять самое пристальное внимание проблемам Южной Осетии, особенностям её социально-политической ситуации и вопросам обеспечения её стабильного будущего.

Выражаем надежду, что настоящая работа послужит широкому обсуждению обозначенных в ней проблем и в конечном счёте окажется полезной в процессе выработки и реализации практических действий для их решения.

Уважаемые читатели!

Вы можете подписаться на журнал
"Проблемы национальной стратегии"

Подписка осуществляется всеми отделениями связи

Индекс журнала в каталоге агентства "Роспечать" – **46145**,
в каталоге "Почта России" Межрегионального агентства подписки – **35625**

Приобрести журнал, а также другие издания РИСИ можно
по адресу: г. Москва, ул. Флотская, д. 15Б

Телефоны для справок: **8 (499) 747-93-38** (Книжная лавка)
8 (499) 747-93-35

Сайт в Интернете: **http://www.riss.ru**

Адрес эл. почты: **journal@riss.ru**

Сергеев Александр Леонидович

Современная Южная Осетия: уроки и вызовы

Редактор *И. И. Гейвандова*
Технический редактор *Ж. В. Логунова*
Корректоры *Е. А. Сасова, А. А. Родионова*
Компьютерная вёрстка *Г. И. Бабанова*
Художественное оформление *Е. А. Струкова*

Сдано в набор 03.12.2013. Подписано в печать 4.12.2020.
Формат 60×84/16. Бумага офисная. Гарнитура "Minion Pro".
Цифровая печать. Уч.-изд. л. 3,4. Физ. печ. л. 25.
Тираж 50 экз. Заказ № 12/20.
Оригинал-макет подготовлен федеральным государственным научным бюджетным учреждением "Российский институт стратегических исследований".
Отпечатано в типографии ЮОГУ
500200, РЮО, г.Цхинвал, ул.Путина, 2